

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

(наименование института полностью)

Кафедра «Русский язык, литература и лингвокриминалистика»

(наименование кафедры)

45.03.01 Филология

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Отечественная филология (русский язык и русская литература)

(направленность (профиль))

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему «Роман М.А. Шолохова «Тихий Дон»: черты новаторства и художественная специфика»

Студент

Р.Е. Князева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

С.В. Сызранов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

И.о. завкафедрой

канд. филол. наук, доцент

О.Д. Паршина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 2018 г.

Тольятти 2018

АННОТАЦИЯ бакалаврской работы

Тема бакалаврской работы «Роман М.А. Шолохова «Тихий Дон»: черты новаторства и художественная специфика».

Особенность выбранной темы заключается в том, что роман-эпопея «Тихий Дон» предстаёт перед нами как новаторское произведение.

Целью исследования является выявление связей произведения Шолохова с классической традицией русской литературы XIX в., а также раскрытие новаторской сущности эпоса писателя.

В данной работе роман «Тихий Дон» осмысливается в контексте жизни и творчества М.А. Шолохова. Изучается своеобразие бесстрастных героев М.А. Шолохова и их роль в образовании жанра произведения, также исследуется художественная специфика произведения, рассматривается соотношение романного и эпического начал в произведении «Тихий Дон».

Первая глава посвящена осмыслению романа «Тихий Дон» в контексте жизни и творчества М.А. Шолохова. Также в главе рассматриваются исторические предпосылки к созданию романа.

Вторая глава посвящена особенностям поэтики романа «Тихий Дон». В главе выявляется сочетание традиционализма и новаторства в поэтики произведения, изучается художественная специфика и образность романа, рассматриваются портретные и речевые характеристики героев, особое внимание при раскрытии художественной специфики и образности романа уделяется значению внутреннего монолога главного героя.

Третья глава посвящена соотношению романного и эпического начал в романе «Тихий Дон». Судьба и трагедия Григория Мелехова рассматривается как проявления романного начала в произведении. Судьбы казачества показаны как отражение трагедии всего народа. Также в главе рассматриваются принципы художественной характерологии, большое внимание уделено женским образам в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон».

В результате работы выявляется, что роман «Тихий Дон» представляет собой самостоятельное новаторское явление, а также неразрывно связан с классической эпической традицией. Новаторство преобладает тематическое. На материале казачества показана историческая ситуация всей России. Гармонично сочетаются романное и эпическое начало в произведении.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИКИ РОМАНА М.А. ШОЛОХОВА «ТИХИЙ ДОН»	7
1.1. Роман «Тихий Дон» в контексте жизни и творчества М.А. Шолохова.....	7
1.2. Сочетание традиционализма и новаторства в поэтике романа	13
1.3. Художественная специфика и образность романа	19
ГЛАВА 2. СООТНОШЕНИЕ РОМАННОГО И ЭПИЧЕСКОГО НАЧАЛА В РОМАНЕ «ТИХИЙ ДОН»	22
2.1. Принципы художественной характерологии	22
2.2. Судьба и трагедия Григория Мелехова как проявление романного начала в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон».....	28
2.3. Женские образы в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон»	34
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	48
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ	50

ВВЕДЕНИЕ

Роман-эпопея М.А. Шолохова «Тихий Дон» создавался в годы, когда под вопросом оказалась историческая судьба России. Историческую судьбу России М.А. Шолохов раскрывает на материале казачества. Новаторским является и язык «Тихого Дона», полный диалектных слов и выражений, он адекватно изображает казачий жизненный уклад¹.

Темой дипломной работы является исследование одного из произведений М.А. Шолохова, а именно романа-эпопеи «Тихий Дон». Теоретической базой работы послужили труды Ф. Бирюкова, В. Васильева, В. Гуры, Ф. Кузнецова, П. Палиевского, И. Сухих, Л. Якименко и других исследователей.

Целью исследования является выявление связей произведения Шолохова с классической традицией русской литературы XIX в., а также раскрытие новаторской сущности эпоса писателя. Историзм повествования, глубокая мысль народная, общечеловеческая идея – вот те качества, которые перенял Шолохов у автора романа-эпопеи «Война и мир» Л.Н. Толстого. В работе рассмотрена особая форма эпического мышления Шолохова, определившая жанровое своеобразие, новаторство и эстетическую целостность произведения.

Для достижения указанной цели в работе решаются следующие **задачи**:

1. Осмысление романа «Тихий Дон» в контексте жизни и творчества М.А. Шолохова.
2. Изучение своеобразия эпических героев М.А. Шолохова и их роли в формировании жанра произведения.

---

¹ Н.Д. Котовчихина подчеркивает, что русская литература XX века дала миру писателя, который воплотил в своих произведениях исторические события века. Михаил Александрович Шолохов создал произведения, которые правдиво изображают национальную историю во всей сложности и драматизме ее развития [Котовчихина, 2004:256].

3. Исследование художественной специфики произведения Шолохова в ее органической связи с традицией русской эпической прозы, с фольклором, рассмотрение лирического начала в произведении.

4. Изучение соотношения романного и эпического начал в «Тихом Доне».

Объект исследования – роман-эпопея М.А. Шолохова «Тихий Дон».

Предмет исследования – особенности и взаимосвязь романного и эпического мышления в роман-эпопее М.А. Шолохова «Тихий Дон».

Актуальность данной темы заключается в том, что «многогранность писательского таланта Шолохова, оригинальность его художественного мастерства постоянно привлекают внимание. Шолохов, соединяющий лучшие традиции русской классики с творческой индивидуальностью до настоящего времени волнует исследователей, осмысливается в литературоведении XX века в разных аспектах и по-разному» [Котовчихина, 2004:282]. Однако, вопросы поэтики, взаимосвязи с традицией и новаторство не становились ещё основной темой исследования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Трагическая картина социальных катаклизмов революционной эпохи органически сочетается у Шолохова с глубокой ускоренностью художественного сознания писателя в фольклорном мышлении, в традиции русской эпической прозы.

2. Новаторство писателя выразилось в пронизанном трагическим пафосом сложном сплаве элементов эпического, лирического и романного мышления, определившем все стороны поэтики романа-эпопеи.

3. Построение образов шолоховских героев определяется сложным сочетанием романного видения, предполагающего глубокую психологическую разработку индивидуализированных характеров, вовлеченных в трагические конфликты эпохи, с их одновременной погруженностью в органические процессы природной жизни и всечеловеческого существования.

Методология работы включает в себя элементы следующих методов: аналитический, сопоставительный, культурно-исторический, герменевтический.

Структура работы состоит из введения, двух глав и заключения. Библиографический список составляет 45 наименований.

ГЛАВА 1. ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИКИ РОМАНА М.А. ШОЛОХОВА «ТИХИЙ ДОН»

1.1 Роман «Тихий Дон» в контексте жизни и творчества М.А. Шолохова

Михаил Александрович Шолохов, писатель СССР, автор романов «Поднятая целина», «Тихий Дон» и «Они сражались за Родину», который остался незаконченным. Родился писатель на хуторе Кружилин одиннадцатого мая 1905 года и стал свидетелем страшных происшествий, которые происходили во времена Гражданской войны. Прямо перед ним происходили военные события, касающиеся белых и красных. Казаки бились, происходило братоубийство, которое закончилось их восстанием за право независимости. Так же М.А. Шолохов, является лауреатом Сталинской премии, лауреатом нобелевской премии по литературе, дважды Герой социалистического труда и депутат. Заслуг у автора было более чем предостаточно, что подчеркивало его профессионализм и силу творчества.

В начале 1920-х годов уже имел за собой опыт продкомиссара, что позднее отразил и в одноименном званию рассказе, и работника ревкомата, также автор «Тихого Дона» уже писал агитпьесы, и именно с таким богатым опытом он приехал в Москву. В столице Михаил Александрович вступил в молодое объединение «Молодая гвардия», в то время находящимся под эгидой РАППа. В 1923 начинающий писатель дебютировал в газете «Юношеская правда» со своим фельетоном. Далее автор начал работать в новом и, наверное, ведущем для творчества ключе, отражавшее в произведениях сражения белоказаков и красных, показал тягостные события на Дону, и рассказал на весь мир братоубийственные сражения. Именно это настроение и предавалось в «Донских рассказах» 1926 года. В рассказах Шолохов описал одержимость классовым насилием, те моменты истории России, когда люди перестали считаться даже кровными связями, что и

приводило к отцеубийству, описанном в «Бахчевнике», сыноубийству в рассказе «Родинка» и смертоносной вражде между братьями. Отражённом в «Коловерти». Разобщённость взглядов заставляла соседей, друживших в мирное время, ненавидеть друг друга и убивать за крынку молока и горшок щей («Алёшкино сердце»). Писатель вносил в литературу через произведения ни романтические направления свободы и веры в будущее, а наполненное кровью насилие, страдания и жестокую правду Гражданской войны. Он расписал читателям войну своих против своих, которая разделяла семьи, отсекала отцов и детей, близких людей, борющихся за свою правду, автор передал нам страшную и суровую «червоточную» классовую войну – все эти настроения, раскола мирного общества нашли своё отражение в творчестве Шолохова и перешли в «Тихий Дон».

В 1926 году, писатель возвращается на Дон, в Кургинскую столицу, но позднее переезжает в Вёшки. «В это время он работает над романом «Донщина», где пишет о походе генерала Корнилова на Петроград. Именно это произведение вошло в основу первых двух книг «Тихого Дона», увидевших свет в журнале «Октябрь» за январь 1928 года» [Корнилова, 2013:18].

«Тихий Дон», захватил современников и пользовался непередаваемым успехом. Луначарский провёл параллель Шолохова, который являлся молодым, но уже столь популярным, с Львом Толстым, а затем проставил его роман рядом с романом-эпопеей, апогеем, «Войной и миром». Так же он буквально предвидел славу Шолохова мирового масштаба, при этом заявив, что молодой автор «во сто раз талантливее» его самого. Все, без исключения не просто читали роман, а вчитывались, проникались историей любви Григория и Аксиньи, переживали все то, что вложил в произведение автор. Госиздат включил произведение «Тихий Дон» в популярную серию «Дешёвой библиотеки Госиздата». Такая картина, конечно же, не осталась без внимания и кинорежиссёров Правова и Рождественской, поставившим на

неё фильм, основательно закрепивший славу Шолохова» [Корнилова, 2013:13].

Первые книги «Тихого Дона», написанные Шолоховым, охватывали период Первой Мировой войны и революции, а также становление донской власти. Они были написаны в период с 1925 по 1928 года. Автор буквально поместил судьбу личностей самых простых и личностей уже известных, исторических. Так, например, реально живущим служащими того времени являлись председатели казачьего военно-революционного комитета: Подтелков, Корнилов и Коледин. Именно Михаил Александрович сумел раскрыть в своем романе переломный момент в русской истории и показать на весь мир. Он описал сражения и мирную жизнь, особенности быта и судьбу. Начало событий для автора начиналось с 1912 года. Также Шолохов считал, что откровение произведения стало описание судеб людей, которые были втянуты в исторический круговорот по вине политических стычек. Именно это стало открытием, а не эпическое многообразие и размах повествования.

Главный герой произведения Григорий Мелехов – командир белой дивизии, а в последствии красной конницы, казак, в котором течёт турецкая кровь, многократно награждённый и четырнадцать раз раненный мужчина. Автор индивидуализировал своего героя, сделал его незаурядным и наделил особыми качествами: писатель детально создал своего персонажа и добавил ему неуязвимости в бою, переключив удар на левую руку вместо правой, что не раз ему помогало, Шолохов сделал Мелехова левшой, из-за чего мужчина владел в равенстве двумя руками, что и делало его уже особенным. Сделав главного героя амбидекстером, Михаил Александрович показывает читателям символически двойственность в мнениях и судьбе Григория - «от красных отбился, к белым не пристал». Побывав в шкуре обоих классов, герой так и не смог выбрать свою позицию, не примкнул ни к одной из воюющих сторон. Так, он стал мгновенно непохож на героев произведений Гражданской войны, например, Мечика романа А. Фадеева «Разгром». Но

поселенца «Тихого Дона» отличала не только двурукость, но и особый психологический склад, в основе которого лежит желание действовать только в направлении правдоискателя. Жизнь Григория показала судьбу не только одного конкретного человека, но и всего раскалённого общества мирных людей, что уже объединяет его с каждым, жившим в то время.

Особое место в земледельческом и военном сословии занимали казаки, которые не принадлежали ни дворянству, ни крестьянству. Такими в произведении были и Мелеховы, и Астаховы, и Кошевые, и Коршуновы. У них свой уклад жизни: свой нрав и быт, свои ценности и привычки, свой язык и свое поведение. Это и привлекало писателей и читателей в исследовательской области. Тихий Дон показательно гибнет вместе со своими героями в конце произведения.

Следующая книга отразила в себе создание республики на левом берегу Дона и Вешенское восстание, которое было организовано против расказачивания. В книге много кровопролития и беспощадного расказачивания, таким автор показал Троцкого, безжалостным и беспощадным. Но печать третьей книги остановили, как только началось подробное описание исторических событий. Причиной восстания были сложности в отношении к казакам-середнякам, а также жесточайшие и безосновательные расстрелы, которые проходили в станицах. После чего казаки организовали восстание в тылу у красных, что послужило в свою очередь поражению на Южном фронте и наступлению Деникина. В начале 1930-х годов Михаил Александрович оказался в районе общей коллективизации. Перед ним развернулись ужасающие события: кровопролитие, гибель чуть ли не целых деревень, опустошение богатых областей страны. Все это автор переживал и видел своими глазами. «Вы бы поглядели, что происходит у нас и в соседнем Нижне – Волжском крае, - писал Шолохов редактору издательства «Московский рабочий» Е.Ливицкой. - Жмут на кулака, а середняк уже раздавлен. Беднота голодает. Народ звереет, настроение подавленное».

В письмах Левицкой автор рассказывает страшные и кровопролитные картины коллективизации на Дону, которая совсем не напоминала идиллию «Поднятой целины». Но писатель на этом не остановился, он начал переписку со Сталиным, в которой описывал пытки, надругательства, и прочие ужасы голодного и опустевшего Дона. Вождь положительно отреагировал на письма Шолохова и поддержал переписку с ним, посылал несколько писем, прислал голодающим и нуждающимся людям эшелон с зерном.

Параллельно политическим событиям, происходящим в стране, Шолохов создает следующий роман, и называет его, руководствуясь иронией, «Поднятая целина», что соответствовало царившей идеологии. Первая книга вышла в 1932 году, а вторая в 1960 году: «Пишу первый роман о том, как вешенские, к примеру, казачки входили в сплошную коллективизацию в 1930 году и как они живут в колхозах». Роман получился двусмысленным, так с одной стороны он изображает организатора колхоза на Дону моряка Довыдова, приехавшего обучать казаков земледелию в поддержку политики коллективизации на селе, а с другой стороны демонстрировалась беспощадная война на хлебном фронте, вся участь крестьянства.

Особенно сложно проходила работа над последними частями романа «Тихий Дон». 4 июня 1928 года Шолохов написал Левицкой: «Прочтите (...) предложение «Тихого Дона» - черкните мне ваше мнение. Там меня начинает душить история, и соответственно с этим меняется характер».

История коварно душила героя Шолохов, как и его самого, Григорий терял в круговороте исторических событий и с течением времени потерял всех своих близких. Он похоронил единственную любовь, Аксинью, с ней роман длился на протяжении всей книги, и остался без семьи. Преодолевая различные перипетии судьбы, Григорий наблюдает, как над ним поднимается чёрное солнце. Конец четвёртой части вышел в 1939 году, теперь Григорий Мелихов грезит об одном – больше никогда не соприкоснуться с цепной реакцией бессмысленно-бесконечных смертей, ни ввязываться в преступное

насилие над действительностью. Герой так и не постигает свершившегося в России. Многие современники литераторы советовали Шолохову «достойно закончить роман» и довести Григория до партии, но скитания героя в романе привели к другому итогу: на пороге разорённого дома Григорий держит единственного оставшегося рядом сына, последнего кого у него не отняла судьба.

В 1939 году переломилась судьба писателя, он едва избежал ареста и к началу войны, Шолохов прочно закрепился в числе первых авторов СССР. Уйдя на фронт журналистом газет «Красная звезда» и «Правда», он чудом остаётся жив после авиакатастрофы. На глазах писателя была убита мать осколком снаряда и полностью разрушен дом в Вешках, который стал родным. Шолохов опубликовал в честь годовщины вторжения фашисткой Германии в СССР статью «Наука ненависти» в газете «Правда» 23 июня 1942 года, именно там автор назвал главной силой в борьбе с врагами и захватчиками беспощадную и безжалостную ненависть к врагу.

Новый роман «Они сражались за Родину» давался писателю с трудом, его первые главы опубликовались в «Правде» только в 1943 году. Шолохов посвящал роман солдатам разбитого полка, сражавшегося на Дону, окопной жизни. Автор принимался за роман неоднократно с 1950-е по 1960-е годы, но так и не смог его окончить. Но несмотря на это по всё-таки неоконченному роману в 1975 году С. Бондарчук снимает фильм, в съёмках которого приняли участие звёзды советского кино: В.Тихонов, Шукшин, Г.Буркова, Н.Мордюкова, Ю.Никулин, И.Соткуновский.

В 1957 году в газете «Правда» появляется рассказ «Судьба человека», в котором автор касается полузапрещённой темы – судьба военнопленных. Эти люди из немецких лагерей по возвращению поселялись в «родные» лагеря. Андрей Соколов – главный герой, сохранивший даже в плену «русское достоинство и гордость», и вернувшись, он не теряет человечность после пройденных испытаний, подкинутых судьбой, напротив, герой, несмотря на

сложность жизни, усыновляет маленького, оставшегося также, как и он одним, мальчика – сироту войны.

Появление «Тихого Дона» в литературе в 1928 году было поприветствовано множеством восторженных рецензий, но и повлекло лжеобвинения, так, например, самым известным стало обвинение в литературном плагиате, в связи с чем у писателя начались судебные разбирательства. Многие были удивлены, что столь молодой писатель, смог создать произведение, уравнившееся в литературе с «Войной и миром», Льва Толстого, для многих, он казался слишком юным, что бы из-под его пера вышел подобный шедевр. Позднее сомнения в авторстве Шолохова в «Тихом Доне» выражали Солженицын (книга «Стремя «Тихого Дона», которое издавалось под псевдонимом), Р. Медведев (Загадки творческой биографии Шолохова), но исследования литераторов, складывались лишь из гипотез и не были подтверждены аргументами и документацией. В 1990-х обвинения снова обрушились на писателя, когда поднялись старые архивы, но и в то время не удалось доказать шолоховский плагиат.

Нобелевской премии автор удостоился в 1965 году целостность эпоса о русском казачестве и за художественную силу в переломное для России время. «Тихий Дон» стал классикой XX века и продолжал гуманистические традиции великой русской литературы.

Михаил Шолохов умер 21 февраля 1984 года в родном местечке, станице Вешенской.

1.2. Сочетание традиционализма и новаторства в поэтике романа

В нашем мире все опирается на традиции, созданные многими поколениями. Конечно же, и русская литература XX столетия тоже осмыслила и усвоила все те традиции, которые прекрасно развили писатели XIX века. Кроме того, уже в XX веке литература продолжает новаторски развиваться Михаилом Александровичем Шолоховым, Максимом Горьким, Михаилом Афанасьевичем Булгаковым, другими писателями. темы, идеи,

проблемы и жанры стали наполняться иным смыслом – всё это подарил писателям Золотой век русской литературы. Но самое важное, что мастера слова не забыли и о достоянии прошлого.

Исторические события русской истории начала XX века очень трагические - революция 1905 года, великая Октябрьская революция, Первая мировая война 1914-1918 годов, гражданская война и, наконец, строительство мирного времени как раз-таки и породили роман-эпопею. Потому что писателей заинтересовала возможность создания эпического произведения широкого охвата.

Характерным является то, что в 20-е годы почти одновременно над эпопеей начинают свою работу: М. Горький («Жизнь Клима Самгина»), А.Н. Толстой («Хождение по мукам») и М. А. Шолохов («Тихий Дон»). Но опирались они на прекрасный опыт русских классиков - А. С. Пушкина («Капитанская дочка»), Н. В. Гоголя («Тарас Бульба»), Л. Н. Толстого («Война и мир»). Только писатели XX века не только продолжили традиции XIX столетия, но и стали новаторами, поскольку показывали ту жизнь Родины и народа, которую не могли видеть великие художники прошлого.

Но особое место в истории русской литературы, конечно же, занимает эпопея «Тихий Дон», над которой М. А. Шолохов трудился пятнадцать лет. С 1912 по 1922 гг. разворачиваются события в романе «Тихий Дон», в которые вошли и Первая мировая война, и братоубийственная гражданская война. Но особое внимание в этом произведении уделяется изображению казачества.

В романе переплетаются документ и художественный вымысел. Например, в произведении автор использует абсолютно реальные названия хуторов и станиц Донского края. Именно со станицей Вешенская связаны ключевые действия. Следует отметить, что герои романа – это реальные участники событий, описываемых в романе: первый председатель Донского ВЦИКа Федор Подтелков, член ревкома еланский казак Михаил Кривошлыков, Иван Лагутин, являющийся председателем казачьего отдела ВЦИКа. Но главные герои Мелеховы, Астаховы, Коршуновы, Кошевые и

хутор Татарский являются вымышленными. Вымышленным является и хутор Татарский.

Мирная довоенная жизнь казачества открывает «Тихий Дон». А дни хутора Татарский проходят в постоянном труде. И вот мы знакомимся с типичной казачьей семьей Мелеховых, в которой царят патриархальные устои. Но трудовую жизнь казачества прерывает война, изображаемая Шолоховым как бедствие народное. Поэтому старый солдат, исповедующий православие во всей своей полноте, наставляет молодых казаков².

Война показана Шолоховым как явление, которое калечит людей духовно, нравственно и физически. Неслучайно в повествование вводится казак Чубатый, поучающий главного героя романа Григория: «В бою убить человека – святое дело... человека уничтожай. Поганый человек!» Но звериная философия Чубатого отпугивает людей. Очень важно еще и то, что Шолохов мастерски показал - люди не могут привыкнуть к войне, а страдания и смерть объединяют солдат, будя в них сострадание и сочувствие.

Во второй книге Шолохов изобразил усталость казаков от войны, об окончании которой они мечтают. Но весть о свержении царя не вызывает в их сердцах радости, а вызывает, наоборот, тревогу, сопровождаемую ожиданием.

В исторических событиях не сразу разобрались казаки. описание трагических событий на Дону, рассказ о расправе с экспедицией Подтелкова и рассказ о Верхне-Донском восстании предвещают горестные слова романа.

Когда казаки вернулись с фронтов войны, то даже не представляли, какая катастрофа братоубийственной войны в скором будущем их ждет.

Центральное событие гражданской войны на реке Дон - это Верхне-Донское восстание, для появления которого существовало достаточно много причин. С большой художественной силой Шолохов передает красный террор - неоправданную жестокость представителей советской власти на

---

² «Помните одно: хочешь живым быть, из смертного боя живым выйти – надо человечью правду блюсть...» [Шолохов, 1975:153].

Дону, к которой относятся и нескончаемые расстрелы казаков, учиненные в станицах, и действия комиссара Малкина, отдающего указы убивать бородатых казаков. И одним из самых ярких стало убийство Мирона Коршунова и деда Тришки, олицетворяющего суть христианства и проповедующего то, что власть дается именно Богом.

Поэтому Верхне-Донское восстание в романе отражает народный протест против разрушения всех традиций и устоев, складывающихся веками и передаваемые из поколения в поколение. Но это восстание все равно обречено, так как оно несет братоубийственный характер. Неслучайно Григорий Мелехов, один из предводителей восстания, произносит такие слова.

Но именно во всех этих образах, искусно раскрытых Шолоховым, и проявляется загадочная душа русского народа - его поступки, мысли, чувства и, конечно же, исключительное прошлое. Поэтому Серафимович говорил о героях романа: «...люди у него не нарисованные, не выписанные, - это не на бумаге».

На первый план в системе образов героев выходит образ Григория Мелехова, который из-за внутренних противоречий выражает сложность заблуждений и исканий русского казачества. Конечно же, этот образ стал художественным открытием М. А. Шолохова. Ведь в создании этого образа Шолохов стал новатором, который художественно воспроизвел все, что является самым волнующим, самым спорным, самым сложным. Но нельзя сказать, что в романе Григорий Мелехов - это изолированный характер. Потому что он прочно связан и со своей семьей, и с казаками хутора, и вообще со всем Доном, ибо с этими людьми он рос, жил, боролся, а также искал правду и смысл жизни. боролся, постоянно находясь в поисках правды и смысла жизни. Еще очень важным становится то, что Мелехов не является лишним человеком своей эпохи, но является настоящим литературным героем, не только участвующим в событиях, но и постоянно размышляющим и оценивающим.

Именно потому, что Мелехов никогда не открывал себя от народа и от родной природы, его можно назвать сыном своей страны и своего народа, ведь даже в сражениях он мечтает о своей семье и о труде на своей, родной земле. Поэтому все эти исторические потрясения стали для Григория неким хождением по мукам, которое завершается возвращением в родной дом.

В финале романа звучит философский смысл, потому что Шолохов оставляет своего героя в преддверии новых жизненных испытаний. При этом писатель не говорит о том, что ждет героя и как сложится его судьба.

Величие романа М. Шолохова заключается в том, что писателю удалось объять весь сложный мир с его людьми и событиями, конфликтами и законами, как удалось это сделать и Л. Н. Толстому в его величайшем романе «Война и мир». Роман «Война и мир», вобравший в себя проблемы, идеи русской литературы XIX века и темы, близок произведению М.А. Шолохову, так как именно роман «Тихий Дон» считается верхушкой романов литературы XX столетия.

В романе-эпопее Л.Н. Толстого соединились исторические события эпохи с духовными поисками людей, реальных и вымышленных, великих и неизвестных, жизнь народа с бытом и судьбой отдельного человека, глубокий психологизм и глубина размышлений автора. Именно поэтому «Война и мир» - это уникальное произведение в литературе XIX века.

Поэтому «мысль народная» притягивает к себе внимание обоих гениев русской литературы. Поэтому Шолохов продолжает традиции Толстого, исследуя душу народа и национальный характер.

Шолохова волнуют духовные ценности, которые передаются из поколения в поколение. Именно поэтому в романе трудолюбие донских казаков и их связь с землей ярко подчеркиваются. Так стоит отметить, что на жестокой и беспощадной войне они помнят, что являются прежде всего

земледельцами³. Причем труд на земле для них - это не только обеспечение благополучия жизни, а также и слияние с природой⁴.

Трактовка войны, которая все это прерывает, приближена к отношению Л.Н. Толстого к Аустерлицкому сражению. Автор «Тихого Дона» М.А. Шолохов битву недобрым делом, если смысл этого дела солдатам неясен. Схватка двух отрядов – отличный пример этого⁵. А самое страшное испытание еще впереди, в нем проявляется взгляд на войну Л.Н. Толстого: только освободительная война сумеет стать справедливой. В свою очередь Михаил Александрович Шолохов верит, что то, что веками складывалось в национальном сознании, не уничтожат никакие кровопролитные схватки. Пантелей Прокофьевич, не пустивший Митьку Коршунова, который убил семью Кошевого, в свой дом - служит ярким примером вышесказанного. В народных сценах можно увидеть эту же мысль. Так, например, большевики в XXIV главе третьей книги раздают имущество арестованных казаков бедным, но «толпа покатила к выходу, как просыпанная дробь... Кошевой шепнул Ивану Алексеевичу: «Я говорил – не будут брать» [Шолохов, 1975:235].

Несмотря на то, что центром повествования у Шолохова, как и у Толстого, является семья, судьбы Ростовых и Мелеховых отличаются в тяжелые времена. Во время гражданской войны многое рушится: покончила собой Дарья, погибает Петр, а Наталья умирает, сделав аборт. Герои у Толстого преодолевают множество трудностей вместе: и гибель Петра, и пожар, и отъезд из Москвы, так 1812 год сплачивает их. При помощи психологического анализа, отражающего душевный уклад, Л.Н. Толстой показывает, как герои его романа-эпопеи ищут свое предназначение в этом мире и жизненный смысл. М.А. Шолохов пользуется такими же примерами.

---

³ «Надо было пахать и сеять. Земля звала, тянула к работе». [Шолохов, 1975:203].

⁴ «Выходили на покос всем хутором сразу..., одевались будто на годовой праздник. Так повелось исстари» [Шолохов, 1975:259].

⁵ «...столкнулись на поле смерти люди..., в объявившем их животном ужасе натыкались, сшибались, наносили слепые удары..., разъехались нравственно искалеченные» [Шолохов, 1975:150].

Так мы видим, как Григорий Мелехов в сцене похорон Аксиньи увидел перед собой «черное небо и ослепительно сиявший черный диск солнца» [Шолохов, 1975: 320]. С помощью этого приема писатель передает внутреннее потрясение героя, потерявшего самое дорогое: мать, жену, любовь, дом.

Толстой в своем начальном замысле романа предполагал «Войны и мира» Толстым предусматривалась одногеройная композиция, но позже отказался от нее. Шолохов же иначе выстроил композиционную линию: образ Григория Мелехова занимает центральное место в повествовании. Так как своеобразие романа-эпопеи «Тихий Дон» в том, что образ главного героя обладает равной величиной с образом народом, то можно сделать вывод о том, что противоречий в вышесказанном нет. Судьба Григория – это отражение судьбы народа. Именно поэтому Мелехову, подобно Андрею и Петру, не надо было искать путь к правде народа.

1.3. Художественная специфика и образность романа

Действие романа начинается с того, что автор показывает жизнь в казачьем хуторе Татарском, захватывая усадьбу помещиков Листницких, а затем переносится туда, где развернулась война – в Петроград, в Восточную Пруссию, Польшу, Новороссийск, Румынию, Новочеркасск и другие донские станицы. Действие романа охватывает большой круг людей из самых различных социальных прослоек.

Большое значение в романе имеют портретные характеристики: у Натальи «большие руки, раздавленные работой», «гладкий белый лоб», у Аксиньи «зовущие губы», «пушистые завитки волос», «точеная шея»; а у Дарьи «вьющаяся походка», «нахмуренные дуги бровей».

Шолохов – это истинный художник слова, которому удалось использовать диалекты, на которых говорит донское казачество. Благодаря этому перед читателем оживают как главные герои, так и эпизодические персонажи. С помощью пейзажа воплощаются различные идейно-

художественные функции, а также раскрываются души героев, их чувства и настроения, передается отношение как отдельного человека, так и всего народа к происходящим событиям. Малые жанры народного творчества (пословицы, поговорки, побаски, песни) умело вплетены в общую канву всего романа. Именно с помощью малых фольклорных жанров писателю удалось раскрыть настроение и переживания народа, а также отразить эстетический мир героев. А песенный жанр фольклора еще и раскрывает философскую глубину «Тихого Дона», так как являются эпитафиями к первой и третьей книгам эпопеи.

Поэтический образ Дона выступил символом жизни народа, вобрав в себя большой духовный смысл. Кроме того, символично и само название. Так как входит в контраст с изображаемыми событиями. А образ степи в произведении является символом Родины⁶.

Очень важной особенностью романа становится внутренний монолог героев, который является разговором героя с самим собой. Внутренние монологи, в которых выражаются душевные искания, в «Тихом Доне» можно увидеть практически только у Григория Мелехова, главного героя романа. В III томе романа «Тихий Дон» можно увидеть такие внутренние монологи⁷. Здесь проявляется как и любопытство к особым людям - красноармейцам, так и все-таки искание правды, ибо герою непонятно, почему с ними нужно воевать. «Григорий перебрасывал взгляд с дороги на скачущую зимнуху. «Точи-плуг» Точи-плуг!» - выщёлкивала она. Григорий случайно вспомнил историю из детства, как он вместе с Петром индюшат пас в степи, как Петр, сизоволосый, с курносый и облупленным носом, переводил язык индюшат на свой смешной, детский язык, лихо подражая их бормотанию. Он тонко

---

⁶ «Родимая степь над низким донским небом!., курган в мудром молчании, берегущие зарытую казачью славу... Низко кланяюсь и по-сыновьи целую красную землю... донской нержавеющей кровью полита степь...» [Шолохов, 1975:98].

⁷ «И после того, когда полк вступил в полосу непрерывных боёв, Григорий всегда, сталкиваясь с неприятелем, находясь в непосредственной от него близости, испытывал всё то же острое чувство огромного, ненасытного любопытства к красноармейцам... «А что за люди? А какие они?» ... Тут ему приходилось иметь дело с русскими солдатами, с какими-то иными людьми...» [Шолохов, 1975:135].

выговаривал, искусно воспроизводя писк маленького обиженного индюшонка⁸. Ясно становится только одно - для Григория родной дом становится тем успокоением, которое приносит радость для души, избитой страданиями. Вот и поэтому поиск всей правды для Григория заключен лишь в семье и родном доме⁹. Состояние неизвестной тревоги, растерянности одолевают Григория, потому что ему не хочется быть повелителем чужих жизней и тем паче нести за них ответственность. Но дело даже не в этом, а в том, что ему не понятно, против кого вести столько жизней и, главное, зачем, а также кому верить и кто прав в этой страшной войне. Но, наверное, ключевыми являются размышления о смерти¹⁰. Конечно, здесь проявляется казацье отношение к жизни - нового нет и помирать не страшно. В раскрытии образа очень важную роль играют монологи, где можно увидеть любовь Григория к Аксинье и забота в виде попечения¹¹.

Таким образом, характер главного героя в полном объеме раскрывается с помощью внутренних монологов, так именно в них мы видим и отношение героя к происходящим событиям в своей жизни, и взаимоотношения его с другими людьми.

---

⁸ «Все в сапожках, а я нет!» ...как старый индюк, ходил боком, бормотал: «Гур! Гур! Гур!» Тогда Григорий смеялся счастливым смехом...» [Шолохов, 1975:153].

⁹ «... Григорий остро ощутил горделивую радость: такой массой людей он ещё никогда не командовал. Но рядом с самолюбивой радостью тяжело ворохнулись в нем тревога, терпкая горечь: сумеет ли он водить так, как надо? И ему ли властвовать над тысячами жизней и нести за них крестную ответственность. «А главное против кого веду? Против народа... Кто же прав?» [Шолохов, 1975:175].

¹⁰ «Жил и всё испытал я за отжитое время. Баб и девок перелюбил, на хороших конях... эх!.. потоптал степя, отцовством радовался и людей убивал, сам на смерть ходил, на синее небо красовался. Что же нового покажет мне жизнь? Нету нового! Можно помереть. Не страшно» [Шолохов, 1975:197].

¹¹ «Единственное, что оставалось ему в жизни это – с новой и неумной силой вспыхнувшая путника в знобящую чёрную осеннюю ночь далёкий трепетный огонёк костра в степи. Вот и сейчас, возвращаясь из штаба, он вспомнил о ней и подумал: «Пойдём мы на прорыв, а она как же? – и без колебаний и долгих размышлений решил: - Наталья останется с детьми, с матерью, а Аксютку возьму. Дам ей коня, и пуца при моём штабе едет» [Шолохов, 1975:269].

ГЛАВА 2. СООТНОШЕНИЕ РОМАННОГО И ЭПИЧЕСКОГО НАЧАЛА В РОМАНЕ «ТИХИЙ ДОН»

2.1. Принципы художественной характерологии

В своем романе-эпопее М. А. Шолохов показал повествование, вобравшее в себя неповторимые характеры, индивидуальные судьбы, которые наполнены многочисленными сценами.

Но для Шолохова важнее многосторонний охват явлений действительности и раскрытие внутреннего человеческого мира, сохраняя при этом широту изображения.

П. В. Бекедин четко замечает в одной из своих статей, что абсолютно каждый образ у писателя имеет художественную законченность¹².

Как и в жизни, огромное значение в образе имеет внешний вид героя или его художественный портрет. Как известно, человеческий облик хранит в себе все внутренние качества, в какой-то степени даже отражая это. А особенность портрета в произведении Шолохова заключается в изображении человека в его изменчивости¹³. Обратимся к примерам описания героя. Выходит, что некогда молодой человек преждевременно состарился. Опять же, не случайно писатель использует эпитет - жесткими. И кроме того, примечательно, что автор называет своего героя именно казачиной - то есть, матерым, много пережившим казаком. Получается, что некогда молодой человек преждевременно состарился. Опять же, не случайно писатель использует эпитет - жесткими. И кроме того, примечательно, что автор

---

¹² «...читая «Тихий Дон», мы не думаем, как сделана его проза, не замечаем затраченных писателем усилий, не видим их следов... Все запрятано в тексте произведений, причем запрятано так надежно и глубоко, что удастся обнаружить лишь в результате долгого и тщательного анализа» [Бекедин, 1981:46].

¹³ «...с юношески круглой и тонкой шеей и беспечным складом постоянно улыбающихся губ» - перед нами беззаботный парень, но после прожитых лет и страшных душевных потрясений мы видим: «большого, мужественного, пожившего и много испытавшего казачину, с усталым прижмуром глаз, с порыжелыми кончиками черных усов, с преждевременной сединой на висках и с жесткими морщинами на лбу» [Шолохов, 1975:12].

называет своего героя именно казачиной - то есть, матерым, много пережившим казаком.

Таким образом, Шолохов показывает изменения в судьбе героя именно с помощью портрета. С самого начала создание детального портрета, позволяющего одинаково расценить всех членов семьи, не было Шолоховской целью. Опираясь на вышеприведенные примеры, можно сделать вывод о том, что только Пантелей Прокофьевич и Григорий имеют семейный портрет, так как именно они отражают ярко выраженные черты Мелеховых. Поэтому все остальные члены семьи (Дуняша, Петро, Ильинична, Дарья) изображены достаточно скупно. Так Л. Г. Якименко говорит¹⁴.

Характеры членов семьи сохраняются в их семейном портрете. Это несомненно является важной составляющей. Ярким тому примером служит портрет Пантелея Прокофьевича¹⁵. Показательным является то, что данная строчка отражает семейную драму, и объясняет тем самым сильный характер Пантелея Прокофьевича и раннюю старость Ильиничны.

В одной из своих работ Л. Г. Якименко говорит следующее. «Шолохову при описании человека важна не только живописная характерность облика, но и то впечатление, которое он произвел или мог бы произвести. Поэтому почти всегда портрет Шолоховских героев пронизан определенным настроением, чувством, это можно назвать психологически-

---

¹⁴ «Михаил Шолохов при описании внешности своих героев стремился дать запоминающийся зрительный образ, воссоздать человека неповторимом движении. Самые живописные подробности у него почти всегда приобретают отчетливо психологическую характерность. Его занимает в портрете не только выразительность, характерность внешнего облика, но и тип жизненного поведения, темперамент человека, настроение данной минуты. Портрет в романах Шолохова передает героя в определенной жизненной ситуации, настроении» [Якименко, 1982:148].

¹⁵ «...в гневе доходил до беспамьтства и, как видно, этим раньше времени состарил свою когда-то красивую, а теперь сплошь опутанную паутиной морщин, дорогую жену...» [Шолохов, 1975:13].

описательным элементом» [Якименко, 1982:149]. Подтверждая данные слова, можно привести следующий пример¹⁶.

Аксинья пережила потрясение, которое непременно отразилось на ее душевном состоянии. Его писатель раскрыл с помощью описания внешности героини, а также при помощи выражения ее глаз. Главной запоминающейся чертой ее облика становятся черные глаза. Именно они передают состояние ее психики. В литературе это называется принципом индивидуализации образов, о котором писал М. А. Бекедин. Таким образом, делаем вывод о том, что М.А. Шолохов считал необходимым показать во внешнем виде характерные особенности нравственного образа героя и его духовного склада.

Так, например, горящие страстью и страхом Аксиньины глаза указывают на импульсивность и неудержимость. Но не только глаза являются ключевой деталью в образе героини. На гордом лице героини тоже ставится акцент Шолоховым. А чтобы обнажить скрытые, истинные качества, писатель показывает несоответствие внешнего и внутреннего.

Чумаков – герой, который являлся представителем фоминовской банды. Намеревался убить Мелехова, после того как убил Капрала, и говорил о себе так: «Такая уж у меня должность убивать людей...» [Шолохов, 1975:453]. Данные слова заставили Мелехова обратить внимание на своего товарища-спутника¹⁷. Значит здесь М.А. Шолохов показывает, как может за прекрасной внешностью скрываться безобразность и уродливость, сталкивая внешнюю красоту, скромность и сущность заслуженного палача.

Яркий тому пример - образ Дарьи. Ее красота противопоставлена цинизму и внутренней пустоте. Красивые дуги бровей - художественная

---

¹⁶ «... Ни кровинки не было в белом Аксинькином лице. Она стояла, прислонившись к плетню, безжизненно опустив руки. В затуманенных черных глазах ее блестели слезы, но столько в них было страдания и немой мольбы, что Дуняшка, остановившись на секунду, невольно и неожиданно для себя сказала: «Живой, живой!» [Шолохов, 1975:237].

¹⁷ «Смуглое, румяное и чистое лицо Чумакова было спокойно и даже весело. Белесые с золотистым отливом усы резко выделялись на загорелом лице, оттеняя темную окраску бровей и зачесанных назад волос. Он был по-настоящему красив и скромен на вид, этот заслуженный палач фоминовской банды...» [Якименко, 1982:151].

деталь, которую автор раз за разом повторяет, чтобы указать на ее игривость и кокетство¹⁸.

Так, взяв описание главного героя, можно заметить, что Шолохов сочетает врожденные, характерные качества с новыми, приобретенными в течении жизни. И все это для того, чтобы раскрыть психологический образ героя.

Григорий не может забыть австрийца, которого убил, потому мечется и тоскует. Ему тяжело от ненависти, которая царила вокруг у обоих лагерей, конкурирующих между собой. Потому он сказал брату: «Я, Петро, уморился душой. Я зараз будто недобитый какой... - голос у него жалующийся, надтреснутый, и борозда (ее только что с чувством внутреннего страха заметил Петро) темнела, стекаясь наискось через лоб, незнакомая, пугающая какой-то переменной, отчужденностью...» [Шолохов, 1975:306]. Эта «борозда» является лишь видимым выражением надлома души его, который Григорий в первое время войны. Но постепенно Григорий теряет свою красоту, потому что на его внешности накладывают свой отпечаток душевные метания и разногласия с самим собой, и все чаще в его изображении используются такие эпитеты, как: жестокий, суровый, злой. Мертвенно-бледное лицо с ненавидящими открытыми глазами, преждевременная седина в висках, огонек бессмысленной жестокости в глазах, усталый прижмур глаз, мешковатые складки под глазами - все это Григорий приобрел во время войны.

---

¹⁸ «Искусство портретной живописи необычайно усложняется в многоплановом эпическом повествовании. Герои нередко исчезают на весьма продолжительный срок, вновь появляются. Они не должны, не могут забыться. Но писателю не надо всякий раз вновь описывать своих героев. Бывает достаточно упомянуть характерное, важное, чтобы читатель по одной или нескольким приметным деталям смог восстановить облик человека... Постоянно, повторяющееся, «мелеховское» в портрете Григория, Дуняшки, Мишатки, так же и хромота Пантелея Прокофьевича или черные глаза Аксиньи, полноватый стан ее, красивые дуги бровей Дарьи, пухлая грудь Листницкого и т.д. – лишь один, хотя и весьма существенный, элемент портретной живописи в «Тихом Доне». Едва ли не большее внимание писателя привлекают и то неуловимое – меняющееся, те отметины, которые время и пережитое оставляют на облике человека» [Якименко, 1982:151].

Очень важно, что одним из последних развернутых описаний внешности Григория является его портрет после бегства из банды Фомина. Даже Аксинья видит что-то строгое и неизвестное в лице любимого человека вместо знакомых ей черт. Получается, что в герое практически ничего не осталось от того прежнего, постоянно улыбающегося парня.

Душевные изменения героя переплетаются с его быстрым старением, о котором все окружающие думают с болью и горечью¹⁹. Аксинья видит это тоже²⁰. Видит это и Мишатка²¹.

Таким образом, духовный и нравственный путь человека Шолохов показывает точными средствами характеристики портрета своего героя. Но все это передается и речевой характеристикой героев²². От того и положение загнанного Григория с фоминской бандой на отрезанный половодьем островок писатель передает с помощью такого приема. Значит душевное состояние своего героя писатель передает косвенной или несобственно-прямой речью. Это то, что является связующим звеном в непредвзятости написания и важностью чувств человека.

Так, после неторопливой и спокойной фразы, мы видим что-то тяжелое и напряженное, дотягивающее до крика. В этом моменте психологическую выразительность передают как ритмические повторы, так и лексические. Мелехов Григорий уговаривает себя «не думать», тем самым старается залечить раны пережитого. В этом человеке, страдающем и жестоко ошибающемся, ноют и болят душа, тело. Автору удается передать нравственное состояние героев именно с помощью косвенной речи.

---

¹⁹ «Ох, и постарел же ты братушка!» - сожалеюще сказала Дуняшка. – Серый какой-то стал, как бирюк...» [Шолохов, 1975:68].

²⁰ «Милый мой, Гришенька, сколько седых волос-то у тебя в голове...» [Шолохов, 1975:487].

²¹ «Мишатка испуганно взглянул на него и опустил глаза. Он узнал в этом бородатом и страшном на вид человеке отца...» [Шолохов, 1975:494].

²² «Посредством несобственно-прямой речи чаще всего выражаются мысли, чувства, протекающие в глубине сознания и часто им не осознанные, не выраженные в характерной индивидуально – речевой манере. Писатель как бы начинает говорить за героя, именно говорить, а не описывать, но так, что всегда ощущается подвижная, гибкая граница между повествователем и действующим лицом...» [Якименко, 1982:473].

Например, Ильинична, отправляя сына на войну, говорит²³. Эти слова закрепляются на изменении героя: от «ласкового да желанного» до «сердце, как волчиное исделалось».

Речь героев романа «Тихий Дон» передают их характеры и показывают читателю уклад жизни. Опираясь на это, можно сделать вывод о том, что М.А. Шолохов является еще и мастером диалога и монолога²⁴. Ярким примером этого выступает разговор Мелехова с Потляровым²⁵. А Котлярову были не свойственны метания, которые не хотел принимать герой. Он не поднял глаз на собеседника, ведь ощущал в словах его правду. Он не изменит когда-то принятого решения, даже осознавая правильность слов собеседника. Сомнения и осознание неправоты у Мелехова случались, потому что он многое чувствует и тонко понимает все своей душой. Поэтому предостережение - это единственное, что мог сделать Иван Алексеевич.

Отличает этих двух людей то, что один топтал бы, а другой бросился спасать от смерти, вырывая из плена. Но в этом диалоге уже проявляются два абсолютно разных человека, два антипода. Первый охвачен ненавистью ко всем, кто встанет на его пути, а второй предстает всепрощающим, великодушным.

---

²³ «Ты Бога-то... Бога, сынок, не забывай! Слухом пользовались мы, что ты каких-то матросов порубил... Господи! Да ты, Гришенька, опамятуйся! У тебя ить вон, гля, какие дети растут, и у энтих, зарубленных тобой, тоже небось детки поостались... Ну как же так можно? В измальстве како ты был ласковый да деланный, а зараз так и живешь со сдвинутыми бровями. У тебя уж, глядикось, сердце, как волчиное и сделалось... Послухай матерю, Гришенька!» [Шолохов, 1975:125].

²⁴ «На диалоге строятся незабываемые картины в «Тихом Доне». У Михаила Александровича диалог нельзя заменить, скажем, повествованием или описанием. У него нет того, чтобы он говорил за героев, даже очень близких ему, как-то вмешиваться в их споры, от чего несвободны были многие художники. Здесь строгая объективность, установка на такое искусство, когда сами от себя говорящие образы становятся носителями идейного содержания» [Бирюков, 1987:31].

²⁵ «Ты говоришь – равнять, - обращается Григорий к собеседнику...- Этим темный народ большевики и приманили. Посыпали хороших слов и попер человек, как рыба на приваду! А куда равнение делось? Красную армию возьми; вот шли через хутор, взводный в хромовых сапогах, а «Ванек» в обмоточках. Комиссара видал, весь в кожу залез, и штаны, и тужурка, а другому и на ботинки кожи не хватает. Да ведь это год ихней власти прошел, а укоренятся они – куда равенство денется?.. –Твои слова – «контра»! – холодно сказал Иван Алексеевич, но глаза на Григория не поднял...» [Шолохов, 1975:90].

Таким образом, М. А. Шолохову принадлежит художественное открытие в характеристике героев, которое сейчас учеными называется хорovým началом, выступившим как художественное открытие эпохальной значимости.

Каждая глава романа-эпопеи «Тихий Дон» гармонично завершена, как и каждый том. Все художественные нити в главах переплетаются и сводятся к особой модели психологического анализа, который выступает в виде несобственно-прямой речи. Эта новая, более укрупненная и расширенная форма психологического анализа представляет собой такую всеобъемлющую форму соединения разных голосов и мнений, что трудно определить её составные элементы. Традиционные для прозы виды психологического характера приобретают у Шолохова своеобразную, синтетически-аналитическую форму, - пишет современный исследователь. – перед нами нечто близкое по своему внутреннему существу, «хору» в древнегреческой трагедии: суждение о человеке, о его мыслях, чувствах, жизни, судьбе. Но шолоховский хор существует не как отдельное персональное лицо, а внутри размышлений героя, что укрупняет его характер²⁶.

Таким образом, можно смело утверждать, что М. А. Шолохову полностью подвластно искусство художественной характерологии. А мастерством автора является то, что читателю не навязываются готовые размышления, решения и выводы.

В последующих главах постараемся показать, как проявляется шолоховское искусство в изображении отдельных героев.

2.2. Судьба и трагедия Григория Мелехова как проявление романного начала в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон»

В эпическом действии романа М. А. Шолохова показаны судьбы десятков персонажей, которые оказались на перепутьях войны. При грохоте

---

²⁶ «Хоровое начало» выступает не только в психологическом анализе героя, но и в прямой авторской речи, картинах природы, описания событий. (А. Киселёв) [Федь, 1995:252].

гроз в кровопролитных схватках атакуют друг друга враждующие страны. А Григорий Мелехов, заложник жестокой войны, всегда находится в центре грозных событий, на фоне которых и разыгрывается трагедия его душевных метаний.

В двух планах развивается действие романа – историческом и бытовом, личном. Но особенность произведения в том, что оба плана даны в их неразрывном единстве. Григорий Мелехов является главным героем романа потому, что все события произведения как происходят с ним самим, так и вокруг него. А в раскрытии личности героя проявляется художественное мастерство М. А. Шолохова. Но тем не менее выделение особенного персонажа из всей казачьей среды показано неназойливо, иногда этот особенный персонаж характеризуется только одним эпитетом - «черный ласковый парень», которого заметила Астахова. Показателен эпизод, как Григорий случайно зарезал утенка косой²⁷.

Герои романа существуют в абсолютной пустоте, тогда как Григорий Мелехов всегда находится в гармонии с пейзажем. Ведь он способен на отзывчивость к природной красоте и на глубокую жалость к ней – что выделяет главного героя из системы персонажей.

Ярким примером этой гармонии послужит эпизод, в котором, Григорий привел на попойку коня к Дону²⁸.

---

²⁷ «Григорий положил на ладонь прирезанного утенка. Изжелта-коричневый, на днях только вылупившийся из яйца. Он таил в пушке живое тепло. На плоском раскрытом клювике розовенький пузырек кровяцы, бисеринки глаз хитро прижмурены, мелкая дрожь горячих еще лапок. Григорий с внезапным чувством острой жалости глядел на мертвый комочек, лежавший у него на ладони» [Шолохов, 1975:42].

²⁸ «По Дону наискось – волнистый, никем не езженный лунный шлях. Над Доном – туман, вверху звездное просо. Конь позади строго переставляет ноги. К воде спуск дурной. На этой стороне утиный крик, возле берега в тине взвернул и бухнул по воде омахом охотящийся на мелочь сом. Григорий долго стоял у воды. Прелью сырой и пресной дышал берег. С конских губ ронялась дробная капель. На сердце Григория сладостная пустота. Хорошо и бездушно» [Шолохов, 1975:18].

Но этот пейзаж показан именно в душевном восприятии Мелехова, который слит с природой воедино. А Шолохову удалось убедительно и четко донести восприимчивость своего героя.

О чутком сердце Мелехова говорит еще и то, как льется его голос, «словно нить серебряная», как может расплакаться, если услышит задушевную песню, как вдохновенно и красиво он «дишканит».

Глубокий след в душе этого героя оставляет песня отступающих белоказачков в ночной кубанской степи:

«Ой, как на речке было, братцы,
На Камышинке,
На славных степях, на саратовских...

Словно что-то оборвалось внутри Григория... Внезапно нахлынувшие рыдания потрясли его тело, спазма перехватила горло. Глотая слезы, он жадно ждал, когда запевала начнет, и беззвучно шептал вслед за ним знакомые с отроческих лет слова: «Атаман у них – Ермак, сын Тимофеевич, есаул у них – Асташка, сын Лаврентьевич» [Шолохов, 1975:526].

Именно удалая казачья песня становится спутницей главного героя в самые тяжкие жизненные периоды, но именно эта народная песня показывает прочность отношений Григория с национальными традициями и жизнью народа.

Всей душой прикипел Григорий к казацкой культуре. Он любит свои песни, своих женщин; свой дом и, конечно же, свою Родину. Но самым главным для него является родная земля.

По своему клочку земли тоскует он, находясь на Ягодном, работав «наймитом»²⁹. Но гражданская война, которая являлась братоубийственной сделала его мечту о спокойном труде почти неосуществимой³⁰.

---

²⁹ «... жирным косым квадратом лежала деляна, та, что осенью пахал с Натальей. Григорий нарочно направил жеребца через пахоту, и за те небольшие минуты, в которые жеребец, спотыкаясь и качаясь, перескакал пахоту, в сердце Григория остывал охвативший его охотничий пыл» [Шолохов, 1975:195].

По Шолохову, источником мучений Григория Мелехова стала как раз таки тоска по мирному быту. Герой размышляет о будущем, спустя семь прошедших лет войны³¹. Вот он и твердит Аксинье, убежав из банды Фомина, собираясь работать на Кубань, что его руками надо работать, что тоскует и болит душа его по земле.

Ради земли Григорий готов сражаться до последнего³². Григорию кажется, что не было вовсе ни поисков правды, ни внутренней борьбы, ни шатаний за его плечами. Он подобно зверю прячется в кизячном логове. Им овладевает абсолютное ощущение, что борьба за жизнь, за пропитание и родную землю-матушку была во все времена, так и останется. Путь казачества пересекся с путями «мужиков»³³.

Мелехов увидел, что казаки, которые рассуждали, о войне по вине большевиков, поймали себя на этом же чувстве³⁴.

Он чувствует верность идей Чубатого, большевиков Гаранжи и Подтелкова, белых нутром казака. От того пребывает в вечных поисках правды³⁵.

---

³⁰ «...Ходить по мягкой пахотной борозде плугатарем, посвистывать на быков, слушать журавлиный голубой трубный клич, ласково снимать со щек наносное серебро паутины и неторопливо пить винный запах осенний, поднятой плугом земли. А взамен этого – разрубленное лезвиями дорог хлеба. По дорогам толпы раздетых трубно – черных и пыли пленных» [Шолохов, 1975:114].

³¹ «...сниму дома шинель и сапоги, обуюсь в просторные чирки...хорошо бы взяться руками за чапыги и пойти по влажной борозде за плугом, жадно вбирая ноздрями сырой запах взрыхленной земли...» [Шолохов, 1975:592].

³² «Колчака разбили мы. Краснова вашего копнем как следует – и все. Во как! А там ступай пахать, земля целая пропастина, бери ее, заставляй родить. А кто поперек станет – убить» [Шолохов, 1975:178].

³³ «...биться с ними насмерть, - решает Мелехов. – Рвать у них из-под ног тучную донскую, казачьей кровью политую землю. Гнать их, как татар, из пределов области» [Шолохов, 1975:146].

³⁴ «...И каждый, глядя на неубранные волны пшеницы, на polegший под копытами нескошенный хлеб, на пустые чумна и вспоминал свои десятины, над которыми хрипели в непосильной работе бабы, и черствел сердцем, зверел» [Шолохов, 1975:194].

³⁵ «Земли даете? Воли? Сравняете? Земли у нас хоть заглотнись ею. Воли больше не надо, а то на улицах будут друг дружку резать. Атаманов сами выбирали, а теперь сажают... Казакам эта власть окромя разора, ничего не дает! Мужичья власть им она и нужна. Но нам и генералы не нужны. Что коммунисты, что генералы – одно ярмо» [Шолохов, 1975:161].

Но Мелехов понимает, что его использует, у него есть осознание трагизма его положения. Душа Мелехова страдает «оттого, что стал он на грани в борьбе двух начал, отрицая оба их...» [Шолохов, 1975:296]. Его сделало героем то, что на жизненные противоречия он искал мирные пути. Ему было противно отвечать жестокостью на жестокость – вот он потому-то и подал руку Михаилу, кинувшись спасти Кошевого и Котляра. Но тот не принял его руки:

«- Враги мы с тобой...

- Были.

- Да видно и буде.

- Не понимаю. Почему?

- Ненадежный ты человек...

Григорий усмехнулся:

-Крепкая у тебя память! Ты брата Петра убил, а я тебе что-то об этом не напоминаю... Ежели все помнить – волками надо жить.

- Ну, что ж, убил, не отказываюсь! Доведись бы мне тогда тебя поймать я и тебя бы, как миленького!» [Шолохов, 1975:596].

И наблевшее выплескивается у Мелехова³⁶.

Перед нами герой романа, который устал от вечных метаний, серьезных ран и горя потерь. Но вопреки этому он намного добрее других персонажей, поскольку не потерял в себе человека. Все его размышления, переживания и метания всегда искренние, идущие из глубины души. Но в моменты обрушившихся на него несчастий все его добрые чувства и качества не притупляются, а, наоборот, обостряются. И это отчетливо видно в завершающих частях романа.

Григорий понимает, что его нахождение в фоминовской банде – это его большая и неповторимая ошибка, которая тяготила его. Герой попадает в

---

³⁶ «Я отслужил свое. Никому больше не хочу служить. Навоевался за свой век предостаточно и уморился душой страшно. Все мне надоело, и революция, и контрреволюция. Нехай бы все это... Нехай оно все идет пропадом!» [Шолохов, 1975:597].

банду, потому что, встречаясь с разными правдами, он готов принять каждую.

Таким образом, мы показали, как М.А. Шолохов указывает на бренность существования человека, абсолютно потерянного и разбитого, человека, который всё потерял. Однако с ним навсегда осталось доброе сердце и умение не просто существовать, а жить в гармонии с природой³⁷.

Мелехов отказывается от войны, от оружия, решая таким образом внутренний конфликт. Свои самые серьезные переживания герой разделяет с природой, так как обладает единством с ней. Показательна картина, как Григорий выбросил оружие, когда направлялся к родному хутору, он тщательно вытер руки о полу шинели³⁸.

Сам Шолохов, отвечая на вопрос о том, кто же всё-таки главный герой его романа, Григорий Мелехов, говорил³⁹.

Только Аксинья понимала Григория всегда. Именно в этом их замечательном чувстве и раскрывается деликатность, страстность героя и его душевная тонкость. Наверно, поэтому любовь Аксиньи и Григория - самое прекрасное из всех историй любви в современной литературе. Главный герой искренни любит Аксинью и верит в то, что она его судьба, рок, потому без всяких сомнений отдается своим чувствам также, как и она. В начале Григорий попытается разорвать всевозможные связи, которые соединяют его с ней: он скажет ей известную поговорку с несвойственной ему грубостью. Он не станет скрывать своих чувств ни от кого из окружающих. В письме к

---

³⁷ «Мелехов любил смотреть на разметающуюся у берега, бешено клокочущую быстрину, слушать разноголосый шум воды и ни о чем не думать, стараться не думать ни о чем, что причиняет страдания» [Шолохов, 1975:626].

³⁸ «В конце произведения Григорий отказывается от всей своей жизни, обрекает себя на тоску и страдания. Это тоска человека, смирившегося с поражением, тоска покорности судьбе» [Федь, 1998:57].

³⁹ «Образ Григория – это обобщение исканий многих людей...образ мятущегося человека – правдоискателя... несущего в себе отблеск трагизма эпохи». На жалобу Мишатки о том, что с ним не хотят играть ребята, потому что он сын своего отца – бандита, Аксинья говорит совершенно правые: «Никакой он не бандит твой отец. Он так... несчастный человек» [Шолохов, 1975:683].

отцу она все скажет прямо. Но ни данные слова, ни молодая жена его не смогут разорвать связь Григория с Аксиньей.

Глубина и страстность чувства – вот, что руководит Григорием в данной ситуации. Но такую любовь можно ещё назвать болезнью, так как она приносит больше душевных страданий людям, чем любовных радостей. Эта любовь главного героя к Аксинье – причина душевных страданий и боли Натальи, что является главным драматизмом сложившегося. Григорий не способен уйти от Астаховой, тем самым избавив собственную жену от страданий, хотя прекрасно отдаёт себе в этом отчет. Мелехов – не эгоист, он всего лишь «дитя природы», человек инстинкта, крови и плоти. Такое решение просто невыносимо для него, так как природное и социальное в нем несомненно переплетаются.

Даже измена Аксиньи не может вынудить Григория разлюбить ее. Она дурнопахнущо манит его знакомым запахом пота. Ничего не помогало забыть все, не сомневаться и не терзать себя, даже вино и разгулье. Из всех, пережитых им кровопролитий, подвигов и долгих войн, ему осталась только его давняя любовь.

Смерть героини и черный диск солнца – так заканчивается последняя попытка к их совместному счастью. Сбылось то, о чем он так долго мечтал темными бессонными ночами: он, стоя у ворот своего родного дома, держал на руках своего родного сына. Пожалуй, это было все, что у него осталось, это и было его будущим и настоящим⁴⁰.

2.3. Женские образы в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон»

М. А. Шолохов с Дарьей Мелеховой знакомит своих читателей уже с первой главы романа. Затем она появляется еще в нескольких главах первой части романа (II, III, IV, VIII, IX), но в ее изображении нет характеризующих

---

⁴⁰ «Автор оставляет героя на грани, черте между светом и тьмой, черным солнцем мертвых и холодным солнцем огромного сияющего мира. Судьба казака, война, проливающего свою и чужую кровь, мечущегося между двумя женщинами и разными лагерями – становится метафорой удела человеческого» [Сухин, 2000:220].

деталей. Очень важно еще, что при ее первом появлении упоминаются только «икры белых ног» [Шолохов, 1975:14]. «Затем внимание читателя Шолохов приковывает к бровям Дарьи: «Мелехова Дарья, заспанная и румяная, поводя красивыми дугами бровей, гнала в табун своих коров». Но о бровях говорится и в XV главе («тонкие ободья бровей»), которыми сыграла Дарья, оглядывая Григория, уезжающего свататься с Натальей» [Галанина, 2002:43]. А на свадьбе Натальи и Григория Дарья посмеивалась и подрагивала бровями, сузив глаза, когда дядя Илья шептал ей непристойности. Таким образом, брови Дарья - это художественная деталь в характеристике ее образа, которая указывает на некую порочность героини, которая, может быть, связана с нелюбовью к крестьянскому труду. Об этом говорит Пантелей Прокофьевич: «... с ленцой баба, спорченная... румянится да брови чернит...» [Шолохов, 1975:115].

Далее мы можем увидеть, как писатель дает более подробное описание героини⁴¹. Более крупно ее образ вырисовывается после того, как Петр Мелехов ушел на войну. Яркий этому пример - ее шуточный и одновременно циничный диалог с Натальей об играшках. Но Шолохов не сразу раскрывает весь образ своей героини, только по мере развития всего сюжета удается рассмотреть ее образ объективно. Война по-особому раскрывает грани характера Дарьи - она почувствовала, что можно полностью отдаться своим увлечениям, забыв уклад и старые порядки⁴².

Именно с помощью художественной детали писатель постепенно раскрывает образ Дарьи Мелеховой. Яркий пример этой мысли - детали внешнего вида старшей снохи - принаряженная, нарядная, одетая богато и видно, разнаряженная, словно на праздник. Дальше мы видим такие детали

---

⁴¹ «Дарья бегала, шаркая валенками, грохотала чугунами, под розовой рубашкой, с засученными под локоть рукавами, трепыхались маленькие груди. Замужняя жизнь не изжелтила, не высушила ее – высокая, тонкая, гибкая, как красноталая хворостинка, была она похожа на девушку. Вилась в походке перебирая плечами, на окрики мужа посмеивалась, под тонкой каймой злых губ плотно просвечивали мелкие частые зубы» [Шолохов, 1975:137].

⁴² «Смерть Петра словно подхлестнула ее, и, чуть оправившись от перенесенного горя она стала еще жаднее к жизни, еще внимательнее к своей наружности» [Шолохов, 1975:57].

одежды, как бледно-голубая юбка с расшивным подолом, малиновая юбка из шерсти, а также новую шерстяную юбку.

Дарья постоянно приводит себя в порядок. Это неприменно является важным аспектом: «раз пять переодеваясь, примеряя к какой кофточке больше идет полосатая георгиевская ленточка...» [Шолохов, 1975:109]. Также обратим внимание на походку героини, которая всегда легкая, но быстрая, виляющая, развязная, смелая, вьющаяся, скользкая. Кроме того, эта походка Дарьи связана со всем ее душевным состоянием. Пример этому - столкновение с Пантелеем Прокофьевичем в мякиннике, где Дарья идет «вливающей, быстрой походкой». Здесь уже мы видим проявление злобы с вызывающей наглядностью пополам.

Косвенные характеристики героини играют одну из составляющих ролей. Свекор сказал о ней так: «От работы хоронится, как собака от мух», «совсем отбилась от семьи»⁴³.

Обратим внимание на то, что Шолохов ее сравнивает с красноталой хворостянкой - именно это выражает авторское отношение к ней.

На протяжении всего романа мы видим, как меняется характер практически всех героев, «а вот Дарья была все та же». Но тем не менее Дарья обладает противоречивым характером. Она изменяет своему мужу, смотря на него при этом любящим взглядом, обнимает его и ласкает. Не думая ни о чем, она сделала это, идя на фронт. Также очень тяжело ей было пережить горе от потери мужа⁴⁴.

Но тем не менее тоска быстро ее оставила, не оставив никакого следа⁴⁵. На наш взгляд, противоречие заключается в ее чувственности и

---

⁴³ «А вот Дарья была все та же. Кажется, никакое горе не было в силах не только сломать ее, но даже пригнуть к земле. Жила она на белом свете, как красноталая хворостянка: гибкая красивая и доступная.

- Цветешь? – спросил Григорий» [Шолохов, 1975:57].

⁴⁴ «Дарья, хлопнув дверьми, опухшая, выскочила на крыльцо, рухнула в сани, – Петюшка! Петюшка, родимый! Встань! Встань!» [Шолохов, 1975:96].

⁴⁵ «Первое время тосковала, желтела от горя и даже состарилась, но как только дунул вешний ветерок, едва лишь пригрело солнце, - и тоска, тоска Дарьи ушла вместе со стаявшим снегом» [Шолохов, 1975:270].

импульсивности - Дарья полностью отдается своим чувствам и эмоциям (как положительным, так и отрицательным) без остатка⁴⁶.

В момент, когда генерал выдал Дарье денежную награду и медаль, ее мысли были достаточно циничны⁴⁷. Она «без особого стеснения», «молча улыбаясь» рассматривала его.

Когда Дарья убила Ивана Алексеевича Котлярова, автор подчеркнул неосознанность ею поступка, ее злость и мстительность нагнетанием характерных деталей. Простым легким движением она поправляет волосы на голове, собрав волосы, которые выпали. Для передачи того неизгладимого и непоправимого ощущения отвращения, Шолохов описывает Дарью уже глазами Григория Мелехова⁴⁸. Из всего вышесказанного мы можем сделать вывод о том, что чем скорее рушится семья Мелеховых, тем легче героиня не соблюдает нормы морали. Цинизм героини мы можем увидеть еще и в том, как она смущает окружающих, как лихо шутит она «непотребными словами» и как остро отвечает на различные расспросы.

Поражающие изменения происходили с мимикой лица Дарьи. В момент, когда героиня рассказала Наталье о тяжком заболевании, то глаза тревожно и горячо заблестели, лоб наморщился, а щеки и вовсе превратились в обтянутые кожей скулы. Яркая и точная передача душевного

---

⁴⁶ «Мастерство изображения движений и мастерство диалога одинаково основываются у Шолохова на прикосновения в индивидуальный мир переживаний человека. Герои Шолохова говорят иногда улыбками, выражением своих глаз и различными движениями больше, чем словами. Иной раз в одной фразе действующего лица появляется все, что выражают его лицо и движения, - так что портретные детали оказываются только излишними. Поскольку же и за художественными деталями и за словами, которые произносят персонажи, скрываются сложные, противоречивые развивающие чувства и настроения, летальное изображение движений и диалог естественно дополняют друг друга и как бы сливаются воедино.

Яркость диалога или внутреннего монолога сказывается в романе Шолохова на изображении движений, а яркость изображения движений отражается на диалоге или на внутреннем монологе...» [Бараг, 1956:36].

⁴⁷ «Дешево расценили моего Петра, не дороже пары быков... а генералик ничего себе, подходящий...» [Шолохов, 1975:104].

⁴⁸ «...Наступил кованым каблуком сапога на лицо Дарьи, черневшие полудужьями высоких бровей, прохрипел: «Ггггадю-ка» [Шолохов, 1975:324]

состояние⁴⁹ героини достигалась за счет ее тона. Он был бесконечно циничный.

Чувство природы никогда не играло роли в переживаниях Дарьи. Тогда как у Григория, Аксины, Натальи и других героев внутренний мир раскрывается через восприятие природы ими. Но после того, как случилась беда, она обращает свое внимание именно на нее⁵⁰.

Именно этот монолог помогает читателю увидеть и ощутить всю Дарьину драму, всю бессмысленность ее жизни. Здесь проявляются ее человеческие, ясные чувства, таящиеся в душе ее. Тут-то автор и показывает, что только после осознания обреченности своего горя, раскрывается ее способность воспринимать мир так ярко.

Озорство, жизнелюбие и прекрасное чувство юмора рядом с пустотой внутри – вот, что показывает Шолохов через диалоги, художественную деталь и прямую авторскую речь. Таким образом, можно сделать вывод о том, что отношения автора к героине неоднозначно.

Наталья – это та героиня, чью драму Шолохов изображает волнующе глубоко. Она покорная и верна, но совсем нелюбимая мужем Григорием жена.

Отец Натальи предостерегал ее от замужества, но она вышла замуж за Мелехова, несмотря ни на что, опираясь на воспитание старых казачьих традиций⁵¹.

Провожая Григория, приехавшего проведать свою невесту, «Наталья отворила ворота, из-под ладони глядела вслед длинную речь, отражающую радость замужества⁵².

---

⁴⁹ «Чем многогранней и глубже характер героя и чем более яркой и напряженной жизнью он живет, тем более широко использует Шолохов изображение окружающего мира для раскрытия образа. Отсюда сочетание реализма с самым тонким лиризмом...» [Бараг, 1956:36].

⁵⁰ «Гляжу на Дон, а по нем зыбь, и от солнца он чисто серебряный, так и переливается весь, аж глазам глядеть на него больно. Повернусь кругом, гляну - господи, красота-то какая! А я ее и не примечала» [Шолохов, 1975:23].

⁵¹ «Люб мне Гришка, а больше ни за кого не пойду», -решительно она, и никакие уговоры не могли повлиять на нее» [Шолохов, 1975:87].

В действительности же всё оказывается жестоким и совсем безрадостным. Так почти сразу после свадьбы признается ей: «не люблю я тебя, Наташка, ты не гневайся...» Не смотря на все сплетни хутора, которые заставляли испытывать тупую и ноющую боль в ее сердце, все эта женщина сносит терпеливо. Она прощает ему все его грехи, не переставая ждать и надеяться, что когда-нибудь Григорий все-таки вернется к ней. Она молча и гордо пронесет свою боль, обиды и разочарование через весь путь. Любовь героини можно смело назвать смиренно-страдальческой. Ярким примером этого служит ее письмо мужу⁵³. После этого поступает ответ, который своим оскорбительным характером глубоко ранит Наталью. Она решается на самоубийство, и, изуродовав себя, чудом выживает. После поправки героиня решается попробовать вернуть Григория, просит Аксиныю, чтобы та «отдала» ей мужа. Но в свою очередь Аксиныя, как свойственно ей, только зло смеется над ней, а из колыбели «...глянули на нее с лица ребенка угрюмовато – черные глаза Григория». В периоды возвращения Мелехова ненадолго в семью, в моменты, пока он жил с ней, Наталья не смела сказать ни слова упрека, так как боялась задеть, обидеть и оттолкнуть его, нарушив покой. Она была абсолютно счастлива в те короткие дни, когда муж находился рядом, при этом не переставая страдать. Рассмотрим сцену IV книги романа: Григорий приезжает на рассвете в хутор вместе с Прохором Зыковым, чтобы увидеть своих⁵⁴. Позже, когда волнительные минуты первой встречи остались позади, Наталья ожила, более того, она расцвела подобно

---

⁵² «Григорий сидел по-калмыцки, слегка свесившись на левый бок, ухарски помахивая плетью. «Одиннадцать дней осталось», - высчитала в уме Наталья и засмеялась» [Шолохов, 1975:105].

⁵³ «Григорий Пантелеевич! Пропиши мне, как мне жить, и навовсе или нет потерянная моя жизнь? Ты ушел из дому и не сказал мне ни одного словца. Я тебя ничем не оскорбила... Думала, сгоряча ты ушел, и ждала, что возвратишься, но я разлучать вас не хочу. Пушай лучше одна я в землю затоптанная, чем двое. Пожалей напоследок и пропиши...» [Шолохов, 1975:211].

⁵⁴ «Полуодетая Наталья вышла зачем-то в сенцы. При виде Григория заспанные глаза ее вспыхнули таким ярким брызжущим светом радости, что у Григория дрогнуло сердце, и мгновенно и неожиданно увлажнились глаза. А Наталья молча обнимала своего единственного, прижималась к нему всем телом, и потому, как вздрагивали ее плечи, Григорий понял, что она плачет» [Шолохов, 1975:117].

прекрасному цветку⁵⁵. Здесь читатель раскрывает настоящую душу героини, здесь видна истинность, некоторое благородство и высота полета души ее. Тогда даже Аксинья, которая только и делала, что всю жизнь уводила Григория из семьи, отошла на второй план. Не отнять у Натальи ее обаятельности. Автор охотно выделяет черты героини, относящиеся к ее характеру: она скромная и женственная, мудрая и стыдливая. Как пример можно привести ее сдержанную улыбку, которая характерна ей. Григорий, который приехал сватать Наталью, посмотрел на нее и увидел улыбку на ее лице, чуть сдержанную с неглубокой розовой ямкой. Но мы можем проследить и отметить, что спустя много лет, улыбка Натальи кардинально меняется и приобретает оттенок трусости, отражая глубокую рану души ее. Несмотря на это, улыбка ее всегда навеивает мысли о доме, об уюте и чистоте души, мыслей. Именно поэтому Григория невольно тянет к ней.

Как и в детстве, будучи уже замужем, она остается все такой же девочкой с присущей ей стыдливостью и сдержанностью. Примером этого утверждения послужит сцена родов, передающая всю суть героини. Так, Наталья ушла за хутор из куреня, легла в зарослях дикого терна и рожала, как только почувствовала приближение схваток.

А вот как Шолохов описывает роды Аксиньи⁵⁶. В Аксинье мы видим больше звериного и животного, а в Наталье больше чистоты и целомудрия.

---

⁵⁵ «Она была рядом с ним, его жена и мать Мишатки и Полюшки. Для него она принарядилась и вымыла лицо. Торопливо накинув платок, чтобы не было видно, как безобразна стала ее голова после болезни, слегка склонив голову набок, сидела она такая жалкая, некрасивая и все же прекрасная, сияющая, какой-то чистой внутренней красотой... Могучая волна нежности залила Григория. Он хотел сказать ей, что-то теплое, ласковое, но не нашел слов и молча, притянув ее к себе, поцеловал белый лоб и скорбные глаза. Нет, раньше никогда не баловал он ее лаской, Аксинья заслоняла всю его жизнь, Потрясенная этим проявлением чувства со стороны мужа и вся вспыхнувшая от волнения, она взяла его руку, поднесла к губам» [Шолохов, 1975:45].

⁵⁶ «Аксинья отползла в сторону, стала на четвереньки, воткнув голову в ворох пыльного ячменя, выплевывая изжеванные от муки колючие колосья. Она распухшими чужими глазами непонимающе уставилась на подбежавшего Григория и, застонав, вьелась зубами в скомканную занавеску, чтобы рабочие не слышали ее без разборного животного крика» [Шолохов, 1975:160].

Одной из самых характерных ее обаянию черт является ярко выраженное материнство. Так мы видим, что все свои недомогания и горести, обиды и печаль она теряла в заботе о своих детях, им она безвозмездно отдала всю свою ласку, нерастраченную женственность и любовь. Возможно, Наталья не понимает Григория с его метаниями и муками. В свою очередь Григорий абсолютно честен и открыт в своих оправданиях перед Натальей. Он честно признается в трудности существования забытья. Наталья принимает сторону семьи, и отвечает так: «Напакостил, обвиноватился, а теперь все на войну беду сворачиваешь. Все вы такие-то» [Шолохов, 1975:324]. Здесь мы видим, как героине приходится противостоять не только войне, которая забирает у нее мужа, но и Аксинье. Но борьба ее искренняя и человеческая, с нотками достоинства.

Когда до Натальи дошли вести об измене Григория, она показательно постелила себе постель отдельно прямо в день его приезда. Этот поступок показал, что героине противно иметь что-либо общее с человеком, который будучи ее мужем испачкал себя случайными связями. Несомненно, связь Григория и Аксиньи глубоко ранили ее душу. Измены мужа она сочла как оскорбление в свой адрес, и тогда всем своим нутром поднимала внутренние восстания против них. И даже будучи матерью его детей, она не собиралась его прощать.

В течении долгого времени обиды копились в душе Натальи. Стараясь утаить свои волнения, она пыталась забыть все с помощью работы. Но, достигая определенного предела, все это выходило наружу и кипело в ней. И вот однажды, в полубредовом состоянии она берется проклинать Григория, насылая смерть на него⁵⁷.

---

⁵⁷ «повернувшись лицом на восток, молитвенно сложив мокрые от слез ладони, скороговоркой, захлебываясь, прокричала: - Господи! Всю душеньку мою он вымотал! Нету больше силы так жить! Господи, накажи его проклятого! Срази его там насмерть! Чтобы больше не жил он, не мучил меня! Несколько секунд Ильинична с суеверным ужасом смотрела на сноху. На фоне вставшей в полнеба черной грозовой тучи она казалась ей незнакомой и страшной» [Шолохов, 1975:156].

В этой сцене гроза отражала всю душевную боль, отчаяние и потрясение души ее. Жизнь без любви мужа и без его верности просто не имела для нее смысла. Наталья не захотела рожать от Григория, который предал ее, нарушил верность. Гордыня и чувство оскорбления взяли вверх. Неудачный аборт, который сделала неумелая поветуха, привел Наталью к смерти.

Но несмотря на все обиды и чувство предательства, она думала о нем даже в момент смерти, прося мать надеть ту самую юбку, которая так нравилась Грише.

Прощаясь с детьми, она передает сыну свою последнюю просьбу: «Приедет отец – поцелуй его за меня и скажи, чтобы он жалел вас». С помощью этого предложения, сказанного сыну, можно увидеть ее раскаяние и надежду на то, что муж будет вспоминать о ней с добром, слышна ее любовь к Григорию⁵⁸.

Аксинья – одна из самых лучших героинь романа М.А. Шолохова. Ее любовь к Григорию Мелехову является протестом против тяжелой доли. «За всю жизнь за горькую отлюблю!... А там хучь убейте! Мой Гришка! Мой!» - буквально в истерике кричит она об этом Пантелею Прокофьевичу.

Отношения Григория и Аксиньи начались очень просто и незамысловато. Мелехов зашел к соседям⁵⁹.

Все начинается с простого описания Аксиньи. Без лишней поэтизации дальше идет предыстория жизни героини. Шолохов не таит фактов о том, как и кем была искалечена ее молодость: что ее бил муж и изнасиловал отец в шестнадцать лет, будучи пьяным. Аксинья без сомнений и предрассудков

---

⁵⁸ «...Прощание и примирение Натальи – результат огромного нравственного потрясения, внушений борьбы и страданий. Это один из пленительных образов мировой литературы» [Федь, 1995:255].

⁵⁹ «В кухне на разостланной постели спит Степан, под мышкой у него голова жены. В поредевшей темноте Григорий видит взбитую выше колен Аксиньину рубаху, березово-белые, бесстыдно раскинутые ноги. Он секунду смотрит, чувствуя, как сохнет во рту, и в чугунном звоне пухнет голова» [Шолохов, 1975:19].

отдается своей любви, ведь для нее любовь становится неким выходом скверного прошлого⁶⁰.

В первой книге романа М.А. Шолохова «Тихий Дон» отношения Григория и Аксиньи описываются достаточно жестко: «Он упорно, бугаиной настойчивостью ее обхаживал. И это-то упорство и было страшно Аксинье» [Шолохов, 1975:154]. С звериным уклоном показано нам момент и близости⁶¹. Мелехов моментально отказывается от Аксиньи, как только утоляет все свои животные желания. На фоне безразличия и грубости Григория, Аксинья предстает перед читателем способной на все ради этой любви, она без оглядки и совести готова пойти на убийство собственного мужа.

Григорий начинает: «Надумал я, давай с тобой прикончим...» Аксинья додумывает про себя страшные слова: «...прикончим Степана, - но «он досадливо облизнул губы...» - и добавляет «прикончи эту историю. А?» [Шолохов, 1975:172].

Но история на этом не приканчивается, а продолжается. Григорий любит Аксинью, не взирая на то, что уже сосватан другой. Запах ее манит героя: ему представляется свежее степное сено, цветок-дурнопьян, его тянет таким до боли знакомым запахом ее пота. Все его ассоциации и описание автора наделяют героиню здоровьем, чистотой и какой-то особой свежестью. Ее губы, сочетающие в себе бесстыдство и жадность, ее раскрытые и горящие глаза, ее улыбка – все это черты манящей красоты героини романа.

Узнав о том, что Григорий решает жить вместе с ней, уйдя из семьи, то «на губах ее, скрытая от глаз Григория, дрожала радостная, налитая сбывшимся счастьем улыбка». Показательно то, что в улыбке Аксиньи

---

⁶⁰ «...Не лазоревым алым цветом, а собачьей бесилой, дурнопьяном придорожным цветет поздняя бабья любовь.

С лугового покоса переродилась Аксинья. Будто кто отметину сделал на ее лице, тавро выжег. Бабы при встрече с ней ехидно ощерялись, качали головами вслед, девки завидовали, а она гордо высоко несла свою счастливую, но срамную голову» [Шолохов, 1975:44].

⁶¹ «Рывком кинул ее Григорий на руки – так кидает волк к себе на хребтину зарезанную овцу» [Шолохов, 1975:40].

можно найти противопоставленные друг другу чувства. Примером этого служит момент встречи с Григорием у пристани, на берегу Дона: удивление и нежность, тоска и боль сказались на ее улыбке.

А также отзывчивость и лиричность ее натуры иногда видны в улыбке⁶².

Главной чертой героини является гордость. Так на примере неоднократного употребления определения «гордая», Шолохов указывает читателю на характер Аксины. У нее «гордое лицо». Презируя всяческие сплетни, она «гордо и высоко несла свою счастливую, но срамную голову». После ссоры с Мелеховым она не здоровается с ним, «с сатанической гордостью, раздувая ноздри, проходила мимо...». Но гордость ее раскрывается в защите своего человеческого достоинства, которое является определяющим фактором ее прямооты и искренности.

Аксинья не хочет и не любит лицемерить, она достаточно прямолинейна и не ищет повода соврать, увильнуть или обмануть, как, например, Дарья. Аксинья отклониться от ответа в момент встречи с Натальей, когда та пришла расспросить ее о Григории, встречавшемся по домыслам и сплетням с соседкой. Но как только она услышала упрек в свой адрес, брошенный Натальей, то моментом вспыхнула и с гордостью подтвердила предположения обманутой женщины.

Прямота и правдивость несомненно были в характере героини. Так в глазах Аксины «плеснулся ужас», когда она увидела вместе сидящих Григория и Степана.

Данный отрывок показывает с каким бесстрашием и порывом она умеет выражать свои чувства, ничего не стесняясь и не боясь. В этом и есть вся ее сущность. Сравнивая Наталью и Аксиныю, мы видим, что Астахова яростно вступала в борьбу за счастье с гордо поднятой головой, ничего не

---

⁶² «Проглянувший сквозь туман клочек чистого неба ослепил ее холодной синевою; запах прелой соломы и оттаявшего чернозема был так знаком и приятен, что Аксинья глубоко вздохнула и улыбунулась краешками губ» [Шолохов, 1975:266].

опасаясь, Наталья же ломалась под судьбоносными ударами, а затем винила себя за свою слабость, за то, что не сумела изменить ход событий.

Она, готовая ради своей любви на все, уговаривает Григория⁶³. Ее не сломил даже отказ Григория покинуть с ней хутор, не говоря уже о том, с каким достоинством она выносила как насмешки, так и побои мужа, и позор. Не смотря на все это, она решает отнять его у счастливой, ни горя, ни радости не выдавшей Натальи Коршуновой. Уверенная в правильности своего решения, позже она говорит Наталье⁶⁴.

Всю жизнь она хранила и несла свою любовь к Григорию. Много потерь и трудностей выпало на долю ее. Она потеряла ребенка, и, все так же любив Мелехова, отдалась Листницкому «со всей душой, давно забытой страстью», позже и вовсе ненавидела его⁶⁵.

Совість сжирала ее изнутри за связь с Листницким. Так, например, Степан, вернувшийся из плена, спросил у нее, с кем и где она живет, и получил вполне внятный и как всегда честный ответ.

Она ответила правду, как и всегда, но горечь ее признания не может остаться незамеченной. Комментарий же автора лаконичен: «Свои, неписанные законы диктует людям жизнь». «Жизнь» - вот слово, являющееся объяснением всего происходящего в данном романе М.А. Шолохова.

Аксинья, которая в своей жизни прошла через бесчисленное множество испытаний, смогла сохранить в своей душе необыкновенную, чистую и искреннюю любовь к Григорию. Однако в самом начале произведения героиня пугается столь сильного чувства⁶⁶. Аксинья понимает, что чувства

---

⁶³ «Гриша, дружечка моя... родимый, давай уйдем. Милый мой! Кинем все уйдем. И мужа и все кину, лишь бы ты был... на шахты уйдем, далеко. Кохать тебя буду, жалость» [Шолохов, 1975:73].

⁶⁴ «Ты первая отняла у меня Гришку! Ты, а не я... Ты знала, что он не жил со мной, зачем замуж шла?» [Шолохов, 1975:367].

⁶⁵ «Через три дня ночью Евгений пришел в половину Аксиньи, и Аксинья его не оттолкнула» [Шолохов, 1975:420].

⁶⁶ «Госкую по нем, родная бабунюшка. На своих глазенках сохну... Пройдет мимо база, а у меня на сердце закипает... упала б наземь, следы б его целовала... Может присушил чем? Пособи бабунюшка!» [Шолохов, 1975:65]

ее слишком сильны, чтобы справиться с ними самостоятельно, поэтому она прибегает к помощи деревенской заговорщицы, но и та оказалась не в силах ей помочь: всеобъемлющая женская любовь гораздо сильнее любых заклинаний. Вскоре состоялась первая встреча Григория и Аксины после возвращения Степана домой из лагеря.

Или в сцене на луговом покосе, когда герои впервые познали близость друг друга, Григорий крепко обнимает «послушную, полыхающую жаром»⁶⁷.

Видя Григория Аксиной овладевает жар, страсть и необъятная любовь. Так любая мысль о Григории или случайная встреча сводит ее сума. В лесу, при Петре и Аникушке, она останавливает Мелехова, и мысль о его недавно прошедшей свадьбе ничуть не смущает ее⁶⁸. Уже постаревшая Аксины после возвращения любимого Григория из Красной армии с удивлением видит в зеркале отражение своих «молодых, с огоньком глаз»: счастье встречи с любимым такой силы, что оно как будто способно вернуть ей молодость. Сравнения с огнем, «попымом», которые автор использует при описании чувств Аксины, отражает весь жар не остывающей любви к Григорию.

Аксины неразрывно связана с природой, как и Мелехов. В этом отображается богатство ее души. Уже многое пережившая, она, сравнивается с увядающим, но по прежнему прекрасным ландышем. И как только она садиться отдохнуть под кустом, то непременно почувствовала его запах. Она нашла его, он рос совсем рядом⁶⁹. При помощи таких параллелей Шолохов

---

⁶⁷ «Аксины ходила на цыпочках, говорила шепотом, но в глазах, присыпанных пеплом страха, чуть приметно тлел уголек, оставшийся от зажженного Гришкой пожара...» [Шолохов, 1975:76].

⁶⁸ «Стыд и радость выжигали ей щеки, сушили губы». Или вот другой раз, когда она встретила с ним, осыпая его поцелуями, «у нее на щеках все сильнее проступал полыхающий жаром румянец, и словно синим дымком заволакивались зрачки» [Шолохов, 1975:412].

⁶⁹ «Широкие, некогда зеленые листья все еще ревниво берегли от солнца низкорослый горбатенький стебелек, увенчанный снежно-белыми поникшими чашечками цветов. Но умирали покрытые росой и желтой ржавчиной листья, да и самого цветка уже коснулся смертельный тлен: две нижних чашечки сморщились и почернели, лишь верхушка – вся в искрящихся слезинках росы – вдруг вспыхнула под солнцем слепящей пленительной белизны» [Шолохов, 1975:215].

передает не только прекрасное в духовном образе, но и изменения, происходящие с героиней внешне. Таким вот образом М. А. Шолохов приходит к созданию глубоко психологического образа. В описании гибнувшего цветка («листья его умирали, чашечек коснулся смертельный тлен») мы видим указание на трагическое будущее Аксиньи.

В ее внутреннем мире тоже происходят изменения. Вслед за пережитыми годами, меняется ее мировоззрение, мировосприятие. Любовь ее уже не просто страсть, а что-то возвышенное и чуткое. В ней просыпается человечность и материнские инстинкты, смешивающиеся с нежностью⁷⁰. Ее любовь приобретает всеобъемлющий характер: после смерти Натальи часть себя и своей заботы она дарит детям Григория.

В четвертом томе романа Аксинья далеко уже не та «порочная», отдававшаяся страсти женщина, какой читатель видит ее в начале произведения. Она доказала всей своей жизнью любовь и верность Григорию⁷¹.

Весь мир для Аксиньи - это ее любовь к Григорию: ради него она жила, переживала страшное волнение, пребывала в вечном напряжении, никогда не размышляя над тем, на чьей стороне воевал Григорий. Один его зов - и она готова идти за ним, не думая о том, что и кого она покидает. И когда он пришел посреди ночи к ней в последний раз, она без тени сомнений и даже с неким ликованием стала собираться, не зная точно, куда он ее зовет. На вопрос Григория: «Ну? Едешь? - она отвечает: «А как бы ты думал?..Сладко мне одной? Поеду, Гришенька, родненький мой! Пешим пойду, поползу следом за тобой, а одна больше не останусь! Нет мне без тебя жизни...

---

⁷⁰ «Аксинья испытывала к нему еще большую любовь и почти материнскую нежность» [Шолохов, 1975:12].

⁷¹ «И о чем бы ни думала, что бы ни делала, всегда неизменно, неотрывно в думках своих была около Григория», – говорит писатель об Аксинье, - Так ходит по кругу в Чигире слепая лошадь, вращая вокруг оси поливальное колесо...» [Шолохов, 1975:329].

Лучше убей, но не бросай опять!» [Шолохов, 1975:442]. Видя ее опухшие от слез, но сияющие счастьем глаза, Григорий думал⁷².

---

⁷² «Собралась и пошла, как будто в гости... Ничего ее не страшит, вот молодец баба...» [Шолохов, 1975:443].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Концепция: народ – движущая сила истории близка Шолохову. Именно на нее он опирался в работе над эпопеей «Тихий Дон». Свое образное воплощение в романе она отразила в описании быта и жизни народа, казачьего труда, в показательных участиях народа в событиях, связанных с историей.

Революция и Гражданская война столкнули народ с трагичным и сложным жизненным путем – вот, что Шолохов показал в своем романе-эпопее «Тихий Дон». Он отмечал, что избавление от «старого мира» было связано с разрушением народных традиций, складываемых веками, разрушением церквей, православия и абсолютным отказом от духовных заповедей, которые внушались людям с самого детства.

После изучения имеющегося материала и выполнения данной работы сделаны следующие выводы:

1. Творчество Шолохова представляет собой единое эстетическое целое, имеющее определенные внутренние закономерности.
2. Роман «Тихий Дон» неразрывно связан с классической эпической традицией и в то же время представляет собой самобытное новаторское явление. Новаторство преобладает тематическое. На материале казачества показана историческая ситуация всей России. Гармонично сочетаются романное и эпическое начало в произведении. Уникальное единство тематики и поэтики.
3. Новаторство Шолохова состоит в самом создании «Тихого Дона» романической эпопеи трагического характера в русской литературе XX века;
4. Архитектоника произведения складывается из романного эпического, трагического, лирического и иронического начал.
5. В сфере художественной характерологии решающие значения имеют речевые и портретные характеристики героев.
6. В произведении искусно задействованы творения народного характера: пословицы, поговорки, побасенки, песни. Они передают общее

психологическое настроение, чувства, переживания народных героев романа, отражают их эстетический мир. Произведения народного творчества, в частности песни, помогают раскрыть психологический характер эпопеи, передать философские идеи на доступном для простого народа уровне.

Сам М. А. Шолохов говорил о сложности и величии исторического пути русского народа при вручении Нобелевской премии за роман «Тихий Дон», не преминув сказать о том, что сделал это, «чтобы всем, что написал и напишу, отдать поклон этому народу-труженику, народу-строителю, народу-герою».

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Бабиченко Д. Писатели и цензоры: Советская литература 1940-х годов под политических контролем ЦК [Текст] / Д. Бабиченко. – М., 1994.
2. Барог Л.Г. Мастерство пластического изображения человека в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» [Текст] / Л.Г. Барог // Ученые записки. Выпуск 8. Серия филологическая №2. – Уфа, 1956. – С. 36.
3. Бекедин П.В. Проверьте литературу жизнью. (О некоторых эстетических принципах М.А. Шолохова) [Текст] / П.В. Бекедин // Творческие взгляды советских писателей. – Л., 1981. – С. 46-70.
4. Бирюков Ф.Г. Мастер речевых характеристик [Текст] / Ф.Г. Бирюков // Русская речь №1. – М., 1987. – С. 31-40.
5. Бирюков Ф.Г. Художественные открытия М. Шолохова [Текст] / Ф.Г. Бирюков. – М.: Современник, 1976.
6. Васильев В. Примечания к 1-4 книгам «Тихого Дона» [Текст] / В. Васильев // Шолохов М.А. Собр. соч.: В 9 т. / Сост. В. Васильев. – М.: Терра – Книжный клуб, 2001-2002.
7. Васильев В., Дворяшин Ю. «Тихий Дон»: История и судьба рукописи [Текст] / В. Васильев., Ю. Дворяшин // Литературная Россия. – М., 1989.
8. Вишневская Г. История жизни [Текст] / Г. Вишневская. – СПб., 1994.
9. Галанина О.Ф. Роль моральной оценки в характеристике героев «Тихого Дона» М.А. Шолохова [Текст] / О.Ф. Галанина. – 2002. – С. 12-48.
10. Гвоздарев, Ю. А. Рассказы о русской фразеологии [Текст] / Ю. А. Гвоздарев. – М. : Просвещение, 1988. – 192 с.
11. Григорьева, Э. И. Анализ развития цветовой символики в христианской культуре [Текст] / Э. И. Григорьев // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, Т. 13, №2 (6). – Самара, 2011. – С. 1476-1481.

12. Гура В. Как создавался «Тихий Дон»: Творческая история романа М. Шолохова [Текст] / В. Гура. – М., 1980.
13. Дайреджиев Б. О «Тихом Доне» [Текст] / Б. Дайреджиев. – М.: Советский писатель, 1962.
14. Истрин, В. М. Хроника Иоанна Малалы в славянском переводе, кн. 6-9 [Текст] / В. М. Истрин // Сб. ОРЯС. – 1911. – Т. 89. – № 3. – С. 1-50.
15. Каклюгин К. Донской атаман А.М. Каледин и его время [Текст] / К. Каклюгин // Донская летопись №2. – Белград, 1923.
16. Керлот, Х. Э. Словарь символов [Текст] / Х. Э. Керлот. – М. : Изд-во «REFL-book», 1994. – 608 с.
17. Колодный Л. Десять писем Михаила Александровича Шолохова [Текст] / Л. Колодный // Дон №7. – М., 1989.
18. Колодный Л. История одного посвящения: Неизвестная переписка М. Шолохова [Текст] / Л. Колодный // Знамя №10. – М., 1987.
19. Колодный Л. Как я нашел «Тихий Дон»: Хроника поиска, анализ текста [Текст] / Л. Колодный. – М., 2000.
20. Корнилова Е. Лауреаты Нобелевской премии по литературе в России [Текст] / Е. Корнилова. – Киров, 2013. – С. 5-21.
21. Котовчихина Н.Д. Эпическая проза М.А. Шолохова в русском литературном процессе XX века [Текст] / Н.Д. Котовчихина. – М., 2004. – С.156-384.
22. Круглов Ю. Великий писатель Земли русской [Текст] / Ю. Круглов // Слово №4. – М., 2000. – С. 9-14.
23. Кузнецов Ф. «Тихий Дон»: Судьба и правда великого романа [Текст] / Ф. Кузнецов. – М.: ИМЛИ РАН, 2005.
24. Кулинич А.В. Классовое и общечеловеческое в романе «Тихий Дон» [Текст] / А.В. Кулинич // Русский язык и литература в средних учебных заведениях УССР №2. – 1991. – С. 29-34.
25. Лежнев И. Путь Шолохова: Творческая биография [Текст] / И. Лежнев. – М., 1958.

26. Никитина О. Путь к триумфу [Текст] / О. Никитина // Советская культура. – 1991.
27. Палиевский П. Шолохов сегодня [Текст] / П. Палиевский // За строкой учебника №5. – М.: Молодая гвардия, 1989. – С. 230-238.
28. Петелин В. К 20-летию со дня кончины русского гения: Шолохов всегда со мной [Текст] / В. Петелин // Слово (газета). – 2004. 27 февраля.
29. Петелин В. Об изданиях романа «Тихий Дон» и о подготовке его научного издания [Текст] / В. Петелин // Шолоховские чтения: Сборник научных трудов. Выпуск 2. – М., 2002.
30. Прийма К. С веком наравне: Статьи о творчестве М.А. Шолохова [Текст] / К. Прийма. – Ростов-на-Дону, 1981.
31. Прийма К. Шолохов в Вешках [Текст] / К. Прийма // Советский Казахстан №5. – 1955.
32. Симмонс Э. Он избрал свой путь [Текст] / Э. Симмонс // Вопросы литературы №5. – 1990. – С. 40-62.
33. Соколов Б.В. Донская волна в «Тихом Доне» [Текст] / Б.В. Соколов // Вопросы литературы №5. – 1990. – С. 3-24.
34. Софронов А. Над бессмертными рукописями «Тихого Дона» [Текст] / А. Софронов // Огонек №16. – 1961. 16 апреля.
35. Стальский Н. Друзья-писатели: Воспоминания [Текст] / Н. Стальский. – М., 1970.
36. Сухих И. Одиссея казачьего Гамлета [Текст] / И. Сухих // Звезда №10. – 2000. – С. 220-224.
37. Толмачев И. В степях донских [Текст] / И. Толмачев. – М., 1959.
38. Толстой Л.Н. Собрание сочинений: в 22-х т. [Текст] / Л.Н. Толстой. – Т.13. – М.: Худ.лит., 1983.
39. Федин К. Слово о Шолохове [Текст] / К. Федин. – М.: Правда, 1973.
40. Федь Н. Обреченная любовь [Текст] / Н. Федь // Слово №3. – 1998. – С. 89-106.

41. Федь Н. Парадокс гения [Текст] / Н. Федь // Молодая гвардия №3. – 1995. – С. 254-264.
42. Федь Н. Художник и власть [Текст] / Н. Федь // Молодая гвардия №3. – 1994. – С. 191-203.
43. Хватов А. На страже века [Текст] / А. Хватов. – М.: Современник, 1975.
44. Шолохов М.А. «Они сражались за Родину» [Текст] / М.А. Шолохов // Молодая гвардия №7. – 1992.
45. Шолохов М.А. «Поднятая целина» [Текст] / М.А. Шолохов. – М.: Правда, 1994.
46. Шолохов М.А. Собрание сочинений: в 8-ми т. [Текст] / М.А. Шолохов. – Т.1-4. – М.: Правда, 1975.
47. Экслер И. В гостях у Шолохова [Текст] / И. Экслер // Известия. – 1937. 31 декабря.
48. Экслер И. У Шолохова [Текст] / И. Экслер // Известия. – 1936. 20 октября.
49. Якименко Л.Г. «Тихий Дон» М. Шолохова [Текст] / Л.Г. Якименко. – М.: Советский писатель, 1958.
50. Якименко Л.Г. Избранные работы в 2-х т. [Текст] / Л.Г. Якименко. – Т.2. – М.: Худ.лит., 1982.
51. Якименко Л.Г. Творчество М.А. Шолохова: Идеи и образы, творческий метод, жанры, стиль, мастерство, политика [Текст] / Л.Г. Якименко. – М., 1964.